

Евгений Марков

ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИК

Роман о художнике

Евгений Марков
Пряничный домик.
Роман о художнике

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861656
ISBN 9785448544132*

Аннотация

В романе на ситуационных примерах рассматриваются вопросы взаимоотношений в семье из трех поколений в России в период 1995—2005 годов. В это время в классический уклад жизни людей, большую часть жизни проживших в СССР, приходит понятие частного бизнеса и предпринимательства. В романе нет тяжелых драматичных сцен, но в значительном объеме описываются типичные проблемы, которые возникают при ведении частного бизнеса без опыта и соответствующего образования. Иллюстрации автора.

Содержание

Пролог	6
1	9
2	17
3	21
4	25
5	28
6	33
7	35
8	39
9	43
10	46
11	50
12	53
13	57
14	61
15	65
16	71
17	81
18	85
19	91
20	96
21	99
22	103

23	107
24	113
25	118
26	121
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Пряничный домик

Роман о художнике

Евгений Марков

© Евгений Марков, 2019

ISBN 978-5-4485-4413-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Из всех воспоминаний детства у Сергея самым ярким был, пожалуй, пряничный домик. Тёплым светом домашнего тепла и уюта по всей его взрослой жизни светились моменты выхваченные из закоулков памяти, связанные с семейными праздниками. Новый год, дни рождения сестёр и братьев. К этим семейным торжествам бабушка готовила разные вкусности, а именно: курицу, запечённую в духовке, малиновое желе, печенье «хворост», коврижку из черёмуховой муки...

Но самым любимым блюдом был пряничный домик.

На приготовление пряничного домика уходила половина дня. Став постарше, Сергей помогал бабушке в самой интересном – росписи пряничного домика. Для этого они готовили глазурь и помадку разных цветов, и специальным кулинарным шприцем или с помощью полиэтиленового кулёка с отрезанным уголком разрисовывали стены и крышу будущего творения. Они частенько даже спорили с бабушкой по поводу выбора того или иного орнамента. Не найдя должных доводов, бабушка доставала пачку старых открыток, и они рассматривали их и выбирали сюжет для узора на пряничном домике. Иногда они так заигрывались, что придумывали целые истории и сказки о жителях пряничного домика – пряничных и конфетных человечках. И даже доставали ка-

рандаши и краски, чтобы нарисовать иллюстрацию к новой сказке. А потом по этой картинке разрисовывали уже настоящий домик, испечённый из теста.

Эти воспоминания были для Сергея мостиком между реалиями взрослой жизни и миром ощущений детства, исполненных истинных земных радостей познания.

Приобретённый в этих детских занятиях опыт, хорошо пригодился потом, когда Сергей стал постарше. Начав отношения с очередной девушкой, он на её день рождения готовил пряничный домик. В назначенный час появлялся, и как фокусник, доставал из коробки очередной шедевр своего кулинарного искусства. Праздничное настроение на вечер было обеспечено.

Готовясь к очередному празднику, Сергей тщательно продумывал эскиз будущего творения. Он делал несколько набросков, продумывал рецепт кремов и украшений из глазури.

Умение рисовать приобретённое в этих первых опытах, помогло Сергею и во взрослой жизни. Как-то увидав объявление о вакансии художника в строительном-монтажном управлении, он на свой страх и риск пришёл в отдел кадров и показал папку с эскизами. Работы начальству понравились и его приняли, закрыв глаза на отсутствие диплома о соответствующем образовании. Так, у Сергея появилась своя мастерская-студия, что было весьма полезно по многим жизненным обстоятельствам.

А память детства осталась в образе пахнущего ванилью
и сладкой глазурью пряничного домика...

1

Солнечный луч забился у входа. Свет пробивался сквозь крону большой ивы, к стволу которой была привязана верхняя тетива палатки. Холодно. Воздух за ночь остыл. Солнце едва вставало и не грело нисколько.

Что делать? Сергей прижался поближе к Ане, пытаясь согреться и согреть её, но сбоку под одеяло пробирался холодный сквозняк. Сергей оделся и выбрался наружу. Костёрчик бы развести. Но как согреть палатку, пока Аня ещё спит? Плавника на берегу полно, можно хоть весь год топить. В песчаном обрыве, кем-то кто был здесь раньше, была вырыта печурка. Закопчённые края и остатки углей. Сергей принёс ещё дров, разжёг костерок. Сам он уже согрелся пока собирал дрова. Но как согреть палатку в которой спит Аня? Сергей вспомнил, что ещё вчера видел неподалёку в лесу какие-то трубы. Действительно, вдоль неглубокой траншеи, уходящей в сторону строящейся турбазы, лежали

светло-серые трубы метра по три в длину. Вкопав один конец трубы в горловину печурки, другой конец трубы Сергей положил возле торцевой стенки палатки. Тёплый воздух, выходя из трубы, начал согревать брезент. Ну всё. День начался, можно пойти искупаться.

Песчаная отмель, намытая течением, тянулась далеко, и чтобы дойти до глубины хотя бы по грудь, нужно было пройти шагов двести-триста. Зайдя на глубину, Сергей лёг на спину и полностью расслабился. Этому приёму научил его отец. В принципе, тело человека легче воды, но ненамного. И если просто лежать и дышать через нос, то так продержаться можно довольно долго. Лежать и представлять, что вокруг не воды Обского водохранилища, а тёплая волна Чёрного моря...

Вдруг звуки выстрелов и крики вернули Сергея к действительности, он повернулся лицом к берегу, и тут же поплыл скорее, как только смог. Почувствовав под ногами дно, он бежал, поднимая брызги, но бежать по отмели, по пояс в воде, быстро не получалось. А на берегу вокруг дымящейся палатки, неодетая, с криками бегала Аня. Она не понимала куда делся Сергей, и почему взрывается эта серая труба. Асбоцементная труба, раскалившись докрасна в пламени костра, трескалась со звуком выстрела и взлетевшие в воздух куски, падали на палатку. Треть палатки почернела, но брезент был пропитан антипиреном, и ткань не горела, а только обугливалась. Сергей, выбежав из воды, откинул трубу в сторо-

ну, обрушил песчаные стены печурки, разом погасив огонь, и кинулся успокаивать Аню.

Молодость бесшабашна. И через четверть часа Сергей и Аня уже сидели на обрыве берега, болтая ногами, и вспоминая недавний переполох. На горячих углях, оставшихся от костра, разогревалась тушёнка.

– Надеюсь, ты проколол крышку банки? – спросила Аня, – А то ещё взорвётся. Остались без палатки, останемся ещё и без тушёнки.

Оба вспомнили, как недавно ещё весной, ходили с друзьями в поход, и там взорвалась на костре непроколота банка тушёнки

– Крышку проколол, – улыбнулся Сергей. – А вот тебя не уберёт. Испугалась?

– А ты бы не испугался? – улыбнулась в ответ Аня. – Представь сам. Спишь, спишь и вдруг трах-бабах – сверху падает осколок и все горит.

Позавтракав и искупавшись, Сергей и Аня улеглись загорать под обрывом на нешироком песчаном пляже. День начинался, и вместе с новым днём оживала вокруг жизнь. На лесистом сосновом светлом берегу слышались голоса, по лесной дороге подъезжали авто, и новые отдыхающие понемногу заполняли берег. По Обскому морю сновали катера и моторные лодки, а далеко-далеко на середине акватории цепочкой растянулись белокрылые яхты. Там начиналась регата.

– Когда отправимся домой? – спросила Аня, глядя вслед белокрылому катеру, рассекающему синеву на фарватере.

– Я бы тронулся прямо сейчас, – ответил Сергей, оглядывая горизонт, – Часа два или три погода точно будет хорошая, а после непонятно. А нам ни дождь не нужен, ни ветер.

– Хорошо, продолжим загорать на нашем пляже, – согласилась Аня.

– Ты можешь загорать прямо в пути, заметил Сергей.

Минут двадцать-тридцать ушло на сборы. И вот, уложив в рюкзак остатки палатки, и прибрав за собой мусор. Сергей и Аня столкнули с берега лёгкую шпонку, на которой они прибыли накануне, и отправились в обратный путь. Грёб Сергей хорошо, размашисто. Его сильная спина ритмично сгибалась и разгибалась как пружина, а руки с сильными бицепсами как маховики крутили вёсла.

– Что это за островок? – спросила Аня, глядя чуть правее курса движения лодки. Сергей оглянулся.

– Это остров Хреновый, – ответил он, – говорят, если его обойти на вёслах по кругу, то в этом году в жизни произойдет что-то важное, что-то изменится.

– К лучшему или к худшему? – уточнила Аня.

– Это уж кто, что заслужит, – улыбнулся Сергей.

– Давай, поплывём вокруг, – улыбнулась ему в ответ Аня.

– Давай.

Обойти небольшой остров Хреновый особого труда не составило. Действительно, оправдывая название, на остров-

ке то тут то там были видны широкие нежно-зелёные листья хрена. Приглядевшись, можно было разглядеть шустрых ящерок, которые поджидая добычу грелись на песчаном берегу. Выйдя на фарватер, Сергей направил лодку в сторону острова Тайвань. Аня дремала на корме, вытянув ноги, и изредка поглядывая по сторонам.

– О, какой большой красивый теплоход, – показала она рукой куда-то вверх головы Сергея.

Сергей оглянулся и ответил:

– Это самоходка. Самоходная баржа. Наверное, везёт песок. Укреплять пляж в Сосновке.

– А почему в Сосновке? – спросила Аня.

– Сосновка попала в программу укрепления берегов.

– Так там будет новый пляж?

– Не знаю, посмотрим. Хотя мне кажется, у нас пляжи чаще намывают, чем отсыпают привозным песком.

Сергей ещё раз оглянулся и вдруг нахмурился.

– Аня, надень спасательный жилет.

– А что такое? – удивилась Аня.

– Смотри, какая волна.

Самоходка и впрямь подняла огромную волну. Эта волна, казалось, растянулась от края до края моря, и тихой чёрной стеной приближалась к лодке.

– Это опасно? – спросила Аня, и добавила, – Вот тебе и обошли остров Хреновый. Вот и первое приключение.

– Посмотрим, – ответил Сергей. – Застегни жилет.

Первую волну мы пойдём это точно.

– А сколько их всего?

– Не знаю, но точно будет не одна.

Сергей уверенно управлял вёслами, и точно поставил лодку носом к набегавшей волне. И вот она подкатила, закрыв полнеба, казалось, даже ветер стих перед её тёмной глубиной, накатывающейся на крохотную шпоновую лодку. Лёгкая как пёрышко, шпонка взлетела на накативший на неё гребень, и понеслась вниз – в разрез между первой и второй волной. Стояла жутковатая тишина. Сергей отчаянно работал вёслами, пытаясь выровнять корпус лодки после первого удара, и готовился ко второму. Второй приняли чуть под углом, но тоже успешно, а третья волна была уже значительно меньше первых двух.

– Что ж ты мне раньше не сказал, что это так страшно, – воскликнула Аня, уже успокаиваясь, но все ещё дрожа от воспоминаний пережитого.

Сергей, управляя лодкой, сидел спиной к носу, а Аня смотрела вперёд и видела обе волны.

– А что, было разве страшно? – улыбнулся Сергей.

– Страшней всего было на самом верху, когда мы подлетели на гребень. Я увидела куда мы падаем, вот тогда стало ещё страшней.

– Ну ладно, – Сергей всё так же, улыбаясь, налегал на вёсла не сбавляя хода, и оставив по правому борту остров Тайвань, с его замечательной бухточкой, поросшей редким ка-

мышом, направил шпонку к лодочной станции, до которой оставалось ещё минут сорок хода.

Сдав лодку, Сергей и Аня собрались было ещё покупаться на центральном пляже, но усталость и голод пересилили, и, поднявшись по бетонной лестнице, они отправились до блинной на Морском. Скромная и по тем временам, эта блинная знакома и памятна многим жителям Академгородка. Несколько поколений городковцев проводили здесь время, возвращаясь с пляжа или греясь во время зимней прогулки по Морскому проспекту. Не стали исключением и Сергей с Аней. Они нередко заходили сюда, гонимые не столько чувством голода, сколько желанием побыть вместе, без посторонних. К великому сожалению, преобразования произошедшие в нашей стране в девяностые годы, не сохранили многие милые черты старого патриархального городка, каким он был в начале шестидесятых. Вместе с блинной, исчезли с первых этажей жилых домов и почтовые отделения с отделами для филателистов и магазины «Букинист». Только спустя пару десятилетий активисты-общественники начали активные действия по сохранению культуры и истории Академгородка.

– Проводить тебя, до дома, или сразу двинуть к себе домой? – размышлял Сергей, глядя в окно и допивая свой чай.

– Пойдём, проводишь, – ответила Аня. – Посмотрим. Родители собирались отъехать на дачу.

Родители действительно уехали на дачу, оставив на столе

записку, написанную маминой рукой: «Аня, суп в холодильнике и котлеты. Гарнир приготовь сама. Полей цветы. Мы вернёмся завтра к вечеру». Прочитав записку Сергей прошёл к телефону, на полочке в прихожей, и набрал свой домашний номер.

– Мам, – начал он как можно более спокойным голосом, – я тут у Николая задержусь. Покажу ему пару задачек по алгебре.

– Если ты помнишь, Николай на той неделе уехал в Геленджик, – не менее спокойным голосом напомнила ему Клавдия Павловна.

– Вот и хорошо, что ты всё понимаешь, мамочка, – Сергей завершил разговор и положил трубку.

– И что ответила мама? – спросила Аня когда Сергей вернулся из прихожей в кухню.

– Моя мама, ответила, что у тебя замечательная мама. И что я могу быть свободным до утра.

– А ты, правда, решил продолжить наш поход, до завтрашнего утра? – говоря это, Аня повернулась к окну.

– Решил, – ответил Сергей, обнимая Аню за плечи... – Можно ещё сходить на танцы в «Глагол» или в «Синий Бегемот».

– Останемся дома, – решила Аня, – не так часто родители уезжают на дачу почти на два дня.

2

Пряничный домик на этот раз получился на славу. Сергей не стал дожидаться дня рождения.

– Останемся дома, – сказала Аня, прочитав ещё раз записку, оставленную её мамой, – поиграем во взрослых – я приготовлю гарнир, поужинаем, посмотрим телевизор, послушаем музыку.

– Я сделаю пряничный домик, – предложил Сергей.

– Ты испечёшь пряничный домик, – согласилась Аня, – а теперь слетай-ка в магазин, купи картошечки и что-нибудь из овощей.

Улица Жемчужная – одна из самых красивых улиц Академгородка, являясь его границей, чётко делит город и лес. Удачно вписанный в уголок реликтового соснового бора, входящего в группу знаменитых ленточных боров вдоль Оби, этот уголок городка являет собой удивительное сочетание комфортабельной городской среды, внедрённый в рекреационную зону. Летом, гуляя по асфальтовой мостовой,

можно любоваться ромашками.

Исполненный сладострастных фантазий о предстоящем вечере и ночи, Сергей, выйдя из дома, сначала заглянул в сосновый бор и нарвал букет ромашек, а потом уже отправился в овощной магазин.

– Ой. Цветочки! – встретила Сергея Аня, и, расцеловав его, скомандовала, – Иди в ванную прими душ, а я пока всё приготовлю.

– А как же пряничный домик?

– Вот вечером, когда уже совсем. Будем смотреть кино и будем украшать твой домик. Его же надо ещё украсить?

– Да, украсить обязательно, – согласился Сергей.

– Ну вот. Тогда давай. Я уже душ приняла...

На другой день, к обеду, вернулись родители.

Варваре Сергеевне – маме Ани, домик тоже понравился. Понравился ей и букет.

– У нас кто-то был? – спросила Варвара Сергеевна Аню, увидев в вазе на столе в гостиной букет из ромашек.

– Был Серёжа, мы зашли после прогулки, чаю попить.

– А откуда это кулинарное творение? – Варвара Сергеевна кивнула на пряничный домик.

– Это Серёжа сделал, – ответила Аня.

– Красиво, – похвалила Варвара Сергеевна, – хороший мальчик. Красиво. Жалко даже есть такую красоту.

– Да ладно, мама, – улыбнулась Аня, – это всего лишь просто пряник. Кстати, довольно вкусный.

– Ты пробовала?

– Да, Серёжа испёк ещё несколько маленьких пряничков.

Мы с ними чай пили.

– Да ещё и постирушки устроили, – заметил отец Ани – Владимир Петрович, выходя из ванной и держа в руках футболку Сергея.

– Так, он у нас ночевал? – Варвара Сергеевна стала серьёзной.

– Какое это имеет значение? – вспыхнула Аня.

– Как это, «какое значение»? – Варвара Сергеевна сердилась не на шутку.

– Мама, я уже взрослая.

– Вот окончишь институт, поступишь на работу, научишься зарабатывать себе на жизнь, тогда будешь взрослая. – Варвара Сергеевна «рубилла сплеча», – А пока, мама с папой за тебя в ответе!

– Эх, зачем я вытащил эту футболку, – сокрушался Владимир Петрович. – Лучше бы, я её спрятал. Сейчас был бы в семье мир и покой.

– А тебе не всё равно с кем спит твоя дочь! – кипела страстями Варвара Сергеевна.

– Мама! – пыталась урезонить её Аня.

– Ладно, девочки, – успокаивал их Владимир Петрович. – Давайте лучше сядем и поговорим. Дело-то житейское. Надо просто всё разложить по полочкам.

– Вот звони этому Серёже и раскладывай.

– Варя!

– Вова! – Варвара Сергеевна была непреклонна. – Я не против Серёжи. Я его знаю. Вон он домики пряничные печёт. Но пусть всё делает как надо. А что крадучись-то, как вор?

– Мама! – воскликнула Аня.

– А ты на мать не кричи, – продолжала Варвара Сергеевна, – А если забеременеешь? Что будем делать? А?

– Ребёнка оставлю.

– А институт?

– Возьму академотпуск.

– Ладно, – Варвара Сергеевна вдруг смирилась, – хоть в этом-то ты правильно всё рассудила. А если поженитесь, где жить будете?

– Мы ещё не думали, да и, вообще, об этом и речи пока нет. Не надо мама. Всё образуется.

– Посмотрим, – Варвара Сергеевна обняла дочь и улыбнулась. – Может, уже и образовалось... Кто-то образовался. Внучок или внучка...

3

– Сверчки, привет! – громко говорила Аня, входя в мастерскую Сергея.

Эта шутка относилась к сверчкам, освоившим помещение. Когда в мастерской становилось совсем тихо, откуда-то из глубины, из недр, из большого шкафа с подрамниками сверчок начинал свою песню. Иногда ему вторил другой. Аня любила приходить к Сергею на работу. Она читала книги, готовила лёгкий ужин или спала на диване в маленьком уютном кабинете в конце мастерской за шкафами с картонами и подрамниками. Иногда она оставалась здесь до утра. Эта игра в семейный быт стала возможна после того, как Сергей перешёл на новую работу. Несколько лет назад, вылетев из института после первой сессии, Сергей поступил на работу в строительно-монтажное управление учеником столяра. Профессию он освоил быстро, но, отработав на объектах около полугода, решил испытать судьбу, и показал свои эскизы начальнику СМУ. Эскизы понравились. В ско-

ром времени, в другом – соседнем СМУ освободилась вакансия художника, о Сергее вспомнили, и порекомендовали занять это место. А ещё через пару лет его откомандировали в подшефную школу помочь учителям оформить информационные стенды, после традиционного летнего ремонта. Сергей отнёсся к порученному делу с душой. Даже работал сверхурочно, вечерами, чтобы успеть сдать заказ к 1 сентября. Вот это его способность отдаваться работе без остатка и привлекла внимание директрисы школы. Она предложила Сергею работать в школе учителем рисования, а в качестве подработки взяться за оформительские работы.

– У меня же образования нет, – удивился Сергей предложению Валентины Николаевны.

– Ничего, – ответила она. – Тарифицируем тебя по начальной ставке. Потом напишем ходатайство в пединститут. Окончишь заочно.

На том и порешили. Так, в два приёма Сергей из рабочего парня сам того не ведая, «перестроился» в гуманитарии. По сравнению со СМУ, работа в школе была интересней, но и ответственность была высока. А самым главным достоинством новой работы была эта мастерская. Во всех типовых проектах зданий школ построенных в пятидесятых-шестидесятых годах, была предусмотрена квартира для сторожа – в несколько комнат с санузлом. Но Валентина Николаевна решила, что с охраной справится частное предприятие, а квартиру сторожа отдала под подсобную мастерскую. Сер-

гей умел и дверь отремонтировать и замок исправить и разбитое окно застеклить, а главное – он выполнял всю наглядную информацию, стенгазеты и оформление актов зала к праздникам. То есть был по школьным понятиям человеком для школы важным. Отведя уроки (на первых порах ему дали полставки в начальных классах), Сергей шёл сюда – в мастерскую. Не имея сколько-нибудь системного образования, он неплохо рисовал и писал маслом небольшие пейзажи. Пробовал и гуашью – крупные интерьерные. Позже понял, что мелкий прозрачный масляный мазок для него более близок. И если честно сказать, мелкие картины лучше продавались на уличных развалах и ярмарках. А теперь Сергею приходилось время от времени продавать свои картины, потому что учительской зарплаты на жизнь не хватало. Раньше, когда Сергей работал в СМУ, всё было просто. Отработав положенное рабочее время, можно было спокойно ждать дня выдачи зарплаты, а выходные и прочее свободное время проводить, как свободное время – гулять на природе, ходить в кино, общаться с девушками или друзьями. Сейчас свободного времени – времени не требуемого на проведение занятий со школьниками и работе по школе, этого времени стало больше, а денег стало ощутимо меньше, приходилось организовывать это свободное время так, чтобы больше заниматься живописью. Он пару раз даже подумывал вернуться обратно на стройку, но жизнь «свободного художника» после работы всё же втянула его и даже нравилась. Нравилась

своей непредсказуемостью. Можно было просидеть неделю голодом, а потом, вдруг встретив на улице «непуганого лоха», «впарить» ему картинку раза в три дороже, чем обычная стоимость таких работ. И недели на три уйти в «свободный полет». Это особенно ценно было летом, когда можно было заняться рыбалкой или просто валяться на пляже, поглядывая на хорошеньких девушек. С появлением в его жизни Ани, «поглядывания» пришлось забыть. Аня, как-то по-своейски вписалась в его жизнь, став и подружкой и любовницей.

Она входила в его студию и приветствовала сверчков:

– Привет, сверчки!

И все становилось на свои места...

Но как-то по осени, Аня вдруг просто сказала:

– Нам скоро нельзя будет сексом заниматься.

– Почему это?

– А ты не догадываешься?

– Ты беременна?

– Да.

Новость не была совсем неожиданной, но своё будущее отцовство Сергей всегда видел где-то в отдалённой перспективе. И здесь не знал сразу, как отреагировать. Но он определённо ещё не рассчитывал так рано обзаводиться семьёй.

4

В тот день, когда Аня рассказала Сергею о своей беременности, они не обсуждали эту тему. У Сергея нашлись какие-то важные новости, связанные с его работой. Ему предложили организовать кружок для старшеклассников, и он увлеченно рассказывал Ане о новых перспективах, о новой зарплате... Он проводил её до дому. А на другой день не позвонил.

Не звонил он и в последующие дни. Аня тоже не стала звонить. Как-то однажды, очутившись по делам рядом со школой, в которой он работал, поддавшись внезапному порыву, вдруг захотела опять войти в его студию и крикнуть с порога «Привет сверчки!». Она взошла на крыльцо, слегка приоткрыла дверь... и услышала за дверью женский смех.

Вернулась домой и больше не пыталась звонить и напоминать о себе. О Сергее она прочитала в районной газете. Это был репортаж с выставки молодых художников. Его хвалили.

Как ни странно, тревогу по поводу разрыва с Аней первая забила мама Сергея.

– Скажи, пожалуйста, – спросила как-то утром Клавдия Павловна, – а чего это ты перестал встречаться с Аней? И она не звонит. И ты ей не звонишь.

– Не знаю, мама, я не готов сейчас говорить об этом.

– О чём, об этом?

– Я не готов жениться.

– А чего это? Что не так?

– Во-первых, у меня не такая зарплата, чтобы на неё можно было содержать семью.

– Ты человек творческий. Хорошие зарплаты только на производстве. Ты хорошо зарабатывал на стройке...

– Я не хочу возвращаться на стройку.

– Я и не заставляю тебя. Мне просто жаль, если ты расстанешься с Аней. Мне она нравится. Хорошая культурная девушка. И потом... Я уже хочу нянчить внуков.

Сергей так глянул на мать, что Клавдия Павловна забеспокоилась.

– Ну-ка скажи. Что там у вас? Она, поди ждет ребенка? А ты?

– Мама, я – художник. Мне сначала надо сделать карьеру. Встать на ноги. Купить квартиру.

– С твоей работой квартиру не купишь.

– Я пишу картины.

– И продаешь их на панели.

– И что? У нас рыночная экономика.

– Это позор для семьи.

– Для какой семьи?

– Для нашей. Я давно уже хотела с тобой поговорить. Чтобы ты не сидел там, на Ильича с этими картинками. Папе так стыдно, когда ему говорят знакомые, что опять видели тебя, что ты торгуешь.

– Я продаю картины, которые нарисовал сам.

– Серёжа. Картины настоящих художников висят в картинной галерее, в музее. А те сувенирные поделки...

– Мама, я не поделки, делаю. Хотя. Пусть даже и поделки. Но продаю плоды своего труда, своего таланта.

– Серёжа это бесполезный разговор. Торгуй, чем хочешь, хоть курагой. Мне Аню жалко. Я ей, наверное, позвоню сама.

– Не надо, мама. Не решай за меня.

Зима подходила к концу. Зимой картины продавались плохо. Да к тому же Сергей не любил долго толкаться на холоде. Вот лето – другое дело. И чтобы в этот раз летняя торговля картинами вышла удачнее, чем в прошлый, Сергей всю зиму, всё свободное время рисовал и рисовал. Пейзажи, натюрморты. Натюрморты писал для «ассортимента», потому что покупали их слабо, но зато в эту зиму он научился великолепно писать небольшие романтические пейзажи с персонажами – рыбаками, влюблёнными парочками, музыкантами. Когда в студии образовывались «залежи» из готовых работ, часть из них он уносил в отцовский гараж.

В конце февраля Клавдия Павловна объявила:

– Можешь поздравить Аню. Она родила девочку.

Сергей даже не понял поначалу.

– Как это родила? Уже?

– Ты думал она год будет ребёнка носить?

– А ты откуда знаешь?

– Мы встречались с Варей.

– С мамой Ани?

– Да.

– Но зачем?

– А затем, что мы всё-таки считаем, что это твоя дочь.

– И что?

– Видишь ли. Твой папа не в пример тебе, порядочный человек, и он решил, что твой грех должен оплатить он.

– То есть?

– Мы договорились, что будем делать банковские переводы от твоего имени. Папа будет платить по доверенности от тебя.

– Но зачем? Почему?

– А затем, дружок, чтобы у нас хранились документы на тот случай, если вдруг твоё отцовство всё-таки подтвердится.

– Мама, а зачем эти документы? Кому они нужны?

– Серёжа, ты ещё многого не знаешь. Если всё-таки когда-нибудь выяснится что ты отец девочки, и ты не платил алименты, то тебя могут привлечь к ответственности, к штрафу. Папа, пока у него есть такая возможность, просто боится тебя от возможных последствий. У нас останутся документы, что от тебя приходили деньги.

– Глупо всё это.

– Глупо прятаться от своих обязанностей. Аня была бы

тебе хорошей женой.

– Но где бы мы с ней жили?

– А чем у нас не житье? Квартира хорошая. Всем места хватит.

С отцом Сергей встретился, когда принёс очередную партию работ в гараж.

– И куда ты их копишь? – спросил отец, глядя на стопки картин, которые Сергей раскладывал по стеллажу. Сергей распаковывал, сортировал и раскладывал картины, в соответствии с размером.

– Пап, если бы мне платили как тебе, я, может быть, и рисовал бы только для души. Но, увы – на зарплату учителя не проживёшь.

– Так кто тебе мешает твой порох сделать непромокаемым? Учись. Иди, поступай в НГТУ. Я инженер. Высокотехнологичный инженер. А ты кто, сынок?

– Если честно сказать, не знаю.

– Что так печально?

– Ты за меня решил, что я теперь должен алименты платить. А я, может, как раз и хотел пойти учиться. А ты решил присудить мне это отцовство.

– Разве это не так?

– Кто это докажет?!

– Ты не уважаешь себя, потому что допускаешь, что женщина, которая тебя любит, может встречаться с другим.

– Я этого не говорил.

– Тогда значит, ты – отец ребёнка Ани.

– Как она назвала дочурку?

– Катериной. Катерина Сергеевна.

– И что она прям, записала, что я – её отец?

– Она отчество записала – Сергеевна, потому что у ребёнка должно быть отчество.

– Ладно, пап, не будем ссориться. Спасибо что ты нашёл силы отчислять какие-то денежки. Мне сейчас не до этого. Мне надо подготовиться к летнему сезону.

– Опять пойдёшь на панель? Торговать?

– Я уже объяснял. Раз мне государство не может дать зарплату достойную для того, чтобы я мог работать где хочу, и зарабатывать, чтобы хватало на себя жену и детей, я буду делать то, что могу – зимой учить детей рисовать, а летом зарабатывать. И хватит об этом.

– Ты пойми. Мы с мамой не против того, что ты художник. Может быть, ты даже очень хороший художник. Я в живописи не очень разбираюсь. Мы против того, что ты летом сидишь и торгуешь на улице.

Сергей взял из пачки один пейзаж, потом другой и третий. Поставил их рядом.

– Разве не красиво?

– Может и красиво. Природа выдумала, ты увидел и переосмыслил и изобразил по-своему.

– А как надо?

– Не знаю. Но вот вспомни, были в России такие художни-

ки, как Фаберже, Андрей Рублёв. Я, вообще, не спец по искусству, но считаю, что настоящий художник вкладывает в предмет творчества больше, чем просто перерисовку образов.

– Что-то пап, это сильно мудрено для меня.

– А ты не мудри. Ты рассуждай проще. Вот скоро будет 8 Марта. Ты сделай, придумай какой-нибудь оригинальный подарок маме и Ане.

– Ты опять про Аню.

– В любом случае даже если ты не хочешь заниматься с ребёнком, ты всё-таки не можешь просто так забыть женщину, которая была с тобой и хранила тебе верность так долго.

– Хорошо. Что же сделать? Шкатулку? Брошку?

– Сделай то, на что у тебя хватит таланта, но от души. Не копируя кого-то, а что-то своё, оригинальное.

6

Разговор с отцом для Сергея не прошёл даром. На целую неделю он, как затворник, скрылся в студии, домой приходил поздно, почти ночью, чтобы перекусить и немного отоспаться. А чуть свет опять торопился на работу. Слова отца хоть и ранили его самолюбие, но в то же время указывали правильное направление. Если бы мнение родителей о его работе кардинально расходилось бы с его представлениями, он, скорее всего, не стал бы принимать к сердцу их слова. Но это был тот случай, когда родительское слово упало в «благоприятную почву». Времени до празднования 8 Марта оставалось немного – недели полторы. Поначалу Сергей хотел сделать маме в подарок шкатулку с росписью типа палехской. Но, почитав литературу, понял, что технологический цикл, намного дольше, чем время, имеющееся в его распоряжении. Выручил случай. Учитель труда попросил помочь ему покрыть лаком ручки для инструментов. Трудовик ждал ко-

миссии района и старался показаться в лучшем свете. Вдвоём они целый день окунали ручки напильников и стамесок в банку с нитролаком и развешивали, расстелив по полу старые газеты. Чтобы не тратить лака слишком много, Сергей вытягивал инструменты из лака медленно, давая лаку полностью стечь в банку. Поверхность получилась гладкая, глянцева. Перед нанесением последнего слоя, учитель попросил Сергея пронумеровать часть инструментов, а когда на аккуратно нанесённые цифры лёг второй слой лака, сказал:

– Красиво. Прямо, как Палех.

Сергей ещё раз посмотрел на свою работу, и мысли запыр-гали в голове. Он попросил у завхоза несколько деревянных ручек для инструментов. Специально выбрал те, которые были потолще. Ножовкой по металлу срезал тангенциальным разрезом две боковины с противоположных концов, получив заготовки для брошек. Закрепив каждую брошку на подставке швейной иглой, несколько раз окунул в банку с нитролаком. Осталось дело за выбором сюжета...

Перелистав несколько альбомов по декоративно-прикладному творчеству, Сергей так и не смог выбрать то направление, тот стиль, которому соответствовало его настроение, его собственный эстетический вкус.

То, что нравилось – было слишком сложно. Простые росписи казались аляповатыми. «Как прав отец, когда говорил, что надо искать свой путь» – размышлял Сергей. – «Простая вроде бы работа – кусок дерева, капля лака и три мазка кистью, а вот не даётся»

Перепробовав темпера, гуашь и масло, Сергей для работы выбрал масло. Пробные прописи на кусках лакированного картона показали, что пишет он достаточно медленно, медленней, чем на кисти подсыхала краска. Прозрачный масляный мазок тянулся долго и упруго. Но в прозрачности был и недостаток – краски выглядели более вяло, чем темпера. Выполнив очередной эскиз цветочной композиции, Сергей

хотел попробовать, как работа будет выглядеть окончательно и окунул заготовку в лак. Краски пожухли моментально. Толстый слой лака скрыл их истинные цвета. Но зато заготовка приобрела высокий глянец. Солнечный блик отражался в поверхности лака, как искра. «Вот это красиво, действительно красиво» – заметил про себя Сергей. Но рисунок под высохшим лаком поблёк совершенно. Тогда Сергей решил проявить его, и нанёс повторно, стараясь попасть мазок в мазок. Точного соответствия не получилось, но рисунок приобрёл некий подспудный глубинный смысл.

После второго и третьего лакирования и третьего и четвёртого слоя живописи, композиция заиграла внутренним светом, который отличает предмет искусства от сувенирной поделки. Понимая, что «философский камень» где-то рядом, Сергей сделал ещё несколько эскизов. Другие работы так же были хороши!

Рисунок не выражал какой-то конкретной сути, но являл некий срез настроения, как будто лёгкий ветерок качнул ветку дерева. Повторив несколько раз найденный сюжет и технику лакировки, Сергей решил закрепить результат на заготовках. Он тщательно зашкурил, выгладил кусочком твёрдой кожи, загрунтовал заготовки брошек, и нанёс первый слой росписи... Через три дня ежедневной лакировки слой лака на брошках поднялся высоко, и глянец стал таким ярким, что рисунок изображающий растительный сюжет из кленовых листиков и завитков травы, сплавился с ла-

ком настолько, что казался не нарисованным, а выросшим откуда-то из глубины, из самой сути дерева. Сергей разложил готовые брошки на куске красного бархата и, положив на подоконник, любовался тем, как лучи солнца отражаются от глянца.

В дверь мастерской постучали, и вошла директриса с каким-то поручением к предстоящему празднику, но, увидев брошки, тоже залюбовалась.

– Что это? – спросила она.

– Брошки, – ответил Сергей.

– Кому-то в подарок?

– Пока не решил, Валентина Николаевна. Просто между уроками рисую, чтобы руки тренировать.

– Руки художнику всегда нужны тренированные, – согласилась Валентина Николаевна, – а может, мне их продашь? Я хочу подарочки сделать кое-кому. Сколько стоит брошка?

– Тысячу, – ответил Сергей, сам удивляясь своей наглости.

– Хорошо, – ответила директриса и, вынув из кошелька дае тысячных купюры, положила деньги на подоконник. – Заверни обе. И вот ещё. Там в столовой ребятишки ручку с двери оторвали. Прикрути, пожалуйста.

Брошки ушли. С одной стороны Сергею было жалко, что подарок маме он так и не подарит, но, прикинув, что деньги тоже немаловажная в хозяйстве вещь, решил, что маме можно просто подарить цветы. А Константин Петрович что-ни-

будь придумает. Но та лёгкость, с которой он заработал эти деньги, не давала ему покоя...

В ювелирном отделе они долго выбирали украшения.

– Надо же, как дорого, – сетовал отец, – дешевле 16 тысяч и не найти ничего приличного.

– Отчего же не найти? – вступила в разговор продавщица, – Вот неплохие серёжки – золото с эмалью за шесть с половиной.

Серёжки действительно были хороши. В виде стилизованного лесного цветка. Яркая эмаль и светлое золото.

– Мы берём две пары, – решил отец, – только разные. Вот эти розовые и вот эти ярко-красные.

– Зачем две? – спросил Сергей.

– Вот эти, которые поярче, подарить Ане.

Константин Петрович Черёмухин, как опытный политик точно рассчитал, что Сергей не сможет поступить иначе, нежели так, как им – Константином Петровичем задумано. Сергей не станет идти на конфликт с отцом из-за красных се-

рёжек и в любом случае отдаст их Ане. Этот спектакль с премией и дорогими подарками был разыгран для того, чтобы найти повод помирить молодых.

– Она гуляет с девочкой на улице, – ответила Варвара Сергеевна на вопрос Сергея по телефону.

Хотя по календарю 8 Марта день весенний, в Западной Сибири в этот день вполне ещё по-зимнему. Под ногами хрустит снежок, солнечные блики отражаются от шапок сугробов. Сергей шёл по Морскому проспекту в верх, к началу улицы. Аню он увидел напротив продуктового магазина. Она выглядела совсем как взрослая серьёзная девушка. Белая шаль покрывала её голову и плечи. Полы дублёнки развевались от встречного ветерка. Она катила перед собой коляску, сосредоточенно о чём-то думая.

– Привет, – поздоровался с Аней Сергей.

– Привет, – ответила Аня и наклонилась к дочери, чтобы поправить одеяло.

– Гуляешь? – Сергей с трудом подбирал слова.

– Можешь помочь, – предложила Аня.

– Давай, – согласился Сергей, берясь за ручку коляски, –

Куда пойдём?

– А вон до угла, и вниз по Жемчужной и пойдём уже домой.

Они не виделись с прошлой осени, и странная перемена в манере Анны вести себя и говорить удивила Сергея. Эта была уже не та Аня, занятая собой, своими мыслями и раз-

говорами о пустяках. Теперь это была взрослая, хотя и очень молодая, женщина. Но все мысли и поступки её были подчинены одному – служению тому существу, которое сейчас мирно спало в коляске.

– Как зовут детёныша? – спросил Сергей.

– Назвала Катей, – ответила Аня, – а ведь папа мог и сам выбрать имя доченьке. Но папе было некогда. Папа всё при делах, при заботах. Кстати, спасибо за денежку. Нам она очень кстати. Я сейчас не работаю. Дед с бабушкой у нас тоже не миллионеры. Так что спасибо.

Сергей и Аня продолжили прогулку по намеченному маршруту. Прохожие и соседи любовались молодой четой с колясочкой. Сделав круг по двору, молодые подошли к подъезду, и здесь Сергей вспомнил, зачем пришёл. Он вынул коробочку с подарком и преподнёс Ане.

– С праздничком!

Она открыла футляр, глянула на серьги.

– О, спасибо! – Поцеловала его и вдруг предложила. – Так ты зайдёшь чайку попить?

– У меня нет подарка для Варвары Сергеевны, ответил Сергей.

– Ничего, переживёт. А про эти серёжки мы пока ей не скажем.

Весь этот день Сергей и Аня провели вместе, играя с маленькой Катериной. Купали и пеленали её. И вечером Сергей остался с Аней.

– Вот и ладненько, – резюмировал Константин Петрович за вечерним чаем, когда стало понятно, что Сергей в этот день ночует не дома.

9

На утро Сергей с удвоенной энергией взялся за работу. Уроков в этот день было немного, и он кое-как отвёл их, всё время, думая о своём.

Отпустив последний класс, проставил оценки в журнал, и сдал его в учительскую. Всё – теперь свобода. Можно было опять засесть в студии и заняться брошками. Но рисовать было не на чём. Те заготовки, которые он получил, спилив боковинки от ручки для стамески, закончились, а новых не было.

Сергей позвонил отцу:

– Пап, нужны твои инженерные познания.

Константин Петрович обрадовался:

– Ну, наконец-то, сын обратил внимание на отца. Излагай, что нужно

– А, может, встретимся в гараже?

– Хорошо. Я в обеденный перерыв подъеду. Жди.

Выслушав поставленную задачу, Константин Петрович улыбнулся.

– Да это же просто... Сейчас сварганим. Неси лопату. Там в углу стоит. Или нет, не лопату. Серёжа, ты черенок из клинка только вытащи. А черенок потом новый купим.

Пока Сергей возился, откручивая от лопаты деревянный черенок, Константин Петрович, налаживал заточной станок.

– Когда-то давно ещё в юности, догадался заточной станочек переделать в горизонтально-сверлильный, – объяснял он сыну, – вот смотри: здесь должен быть шлифовальный круг, а я, пользуясь тем, что шпиндель длинный, поставил сюда патрон от сверлильного станка. Поставил на горячей запрессовке...

– Папа, ты мне про шпиндель с запрессовкой потом объяснишь, – торопил его Сергей, – сейчас-то, что делать?

– А вот, – продолжал отец, – отпиливаем заготовку, просверлим внутри отверстие для крепления...

Сергей смотрел, как ловко отец управляет станком и деревом. Действительно, через несколько минут, кусок лопатного черенка закрутился, завертелся со скоростью три тысячи оборотов в минуту. Константин Петрович поднёс резец с полукруглым лезвием, потекла струёй белая стружка...

А ещё через пару минут форма заготовки была уже круглая как яйцо.

– Шлифуй шкуркой, – Константин Петрович дал Сергею кусок наждачной бумаги... – Доволен?

– Да, всё здорово, спасибо.

– Покажи мне потом, что получилось. А мне пора. Обеденный перерыв заканчивается.

Оставшись один, Сергей к вечеру переработал на заготовки весь черенок, а потом нашёл ещё одну лопату, и к вечеру имел уже штук сорок заготовок для брошек.

Голова работала как калькулятор. Если за две брошки он получил с директрисы 2 тысячи – почти половину своей учительской зарплаты, то теперь в его руках было столько материала, что пора было подумывать о собственной машине. Отец разрешал ему ездить и на своей, права у Сергея были давно. А вот о собственном авто приходилось только мечтать. Картины, которые он продавал на улице, продавались совсем не часто.

Прежде чем расширить производство, нужно было решить ещё одну проблему. Покрывать две брошки лаком проблем не составляет, запах нитролака при таком объёме чувствуется, но не настолько, чтобы вызвать опасения. А если расширить производство, и делать одновременно два десятка брошек? Это будет и вредно для здоровья и вызовет раздражение у сотрудников школы.

В принципе, в его мастерскую-студию при школе редко

кто приходил. Но если по школе будет разноситься запах нитролака, это может привлечь ненужное внимание.

У школьного завхоза – Олега Олеговича в складских помещениях в подвале было много старой мебели. Что-то выбрасывалось на свалку после очередного списания, а что-то оставлялось на запчасти для ремонта.

Сергей присмотрел себе старый канцелярский шкаф. Лёгкий, добротный, склеенный из фанеры, он прослужил бы ещё полвека, если бы не вышел из моды и его место не заняли «деревяги» из ДСП как их называл Олег Олегович.

Завхоз отдал Сергею шкаф легко. Только спросил:

– Под инструменты собираешься использовать?

– Под краски и лаки, – ответил Сергей, – сделаю его вытяжным.

– О да, это дело, согласился Олег Олегович.

В этот раз Сергей не стал приглашать отца. Сделал всё сам. Сколотил из фанеры короб. В шкафу пропилил отверстие в верхней панели. Присоединил короб к шкафу и к вытяжке под потолком. Проклеил стыки полосками миткали и всё покрасил светло-серой краской.

Олег Олегович, похвалил затею.

– Вот правильно. Теперь всё будет как надо. Хоть комиссию районо приводи.

– А зачем комиссию районо? – удивился Сергей.

– Школа всегда должна выглядеть пристойно, – уклончиво ответил завхоз, – сами понимаете распределение фондов,

премии и так далее.

– Понятно, – ответил Сергей, а про себя подумал: «Завхоз – не директриса. Брошки покупать не будет».

После того как вытяжка заработала, можно было начинать производство в «штатном режиме», как Сергей называл про себя свой маленький бизнес.

На роспись двадцати брошек ушла неделя. Десятка полтора слоёв лака с послойной росписью растительными мотивами. Обычно вечером Сергей проводил две лакировки с перерывом в два часа, утром чуть свет, придя в студию, садился за роспись. Потом надо было проводить уроки, потом выполнить поручения Валентины Николаевны и Олега Олеговича. Так походил день. Вечером опять две лакировки и т. д.

К этому времени слух о красивых украшениях, которые делает «местный мастер» облетела всю школу и учительши заглядывали в мастерскую к Сергею полюбопытствовать. Но «полуфабрикаты» Сергей не показывал никому.

Через неделю, осмотрев получившийся «товар», Сергей приступил к реализации первой партии.

Опыт торговли на улице пригодился при организации продаж первой партии лаковых брошек. Для этого Сергей устроил целый спектакль. Для начала они с Олегом Олеговичем провели инвентаризацию информационных стендов и некоторые определили на ремонт. Кое-где надо было подправить, подновить краску, где-то выцвел текст или нужно

было обновить фотографии. Работа была несрочная, и можно было возиться с ней сколь угодно долго.

Из толстого бруса Сергей собрал некое подобие большого мольберта, на котором было удобно проводить реставрационные работы. Этот мольберт он поставил возле окна в мастерской чтобы удобно было наблюдать за теми кто входит. Когда главная «декорация» была готова, Сергей выставил на широкий подоконник три готовые брошки на специальных подставках. Остальные дожидались своего часа на полке в вытяжном шкафу. Любой кто заходил в это время в мастерскую попадал в почти богемную обстановку. Тихая, хорошо подобранная музыка из кассетного магнитофона дополняла вдохновенный образ художника, занятого обдумыванием очередной творческой задачи. Этому приёму Сергей научился ещё на «панели» торгуя картинами. Он, собираясь на очередную «торговую сессию» на улице, специально брал

с собой неоконченную работу и делал вид, что дополняет эскиз. Публика, умилённая приобщением к творческому процессу, расслаблялась и раскошеливалась более охотно.

Тактика сработала на «отлично». Учителя заходили, как обычно, в мастерскую попросить Сергея о какой-либо мелочи как-то: застеклить разбитое окно, посмотреть заедающий замок, или разболтавшуюся дверку стенного шкафчика. Естественно, вид необычных, мастерски сделанных украшений привлекал внимание женщин, и в течение недели вся партия из нескольких десятков брошек разошлась по школе. А Сергей подсчитав выручку, сообразил, что за неделю получил эквивалент своей полугодовой зарплате учителя, вместе с надбавками за услуги по ремонту инвентаря.

Начало было многообещающим. Но как-то зайдя в столовую он понял, что за эту неделю, рынок, ограниченный рамками школьного коллектива, стал насыщен до предела. У пяти учительниц на груди красовалась брошка его производства.

Нужно было расширять рынок либо географически, либо структурой ассортимента.

И опять Сергей обратился за помощью к отцу. Константин Петрович что-то почертил на листке бумаги, а потом показал Сергею. Технологическая схема была выполнена моментально. Суть изобретения оказалась в том, что Константин Петрович предложил точить заготовки не в форме яйца, а в форме луковицы, и резать их не тангенциально, а ради-

ально, деля на четыре или шесть частей. Таким образом, получались заготовки для двух или трёх пар элегантных лаковых серёжек.

Лакировались и расписывались они куда быстрее, чем брошки, а цену им Сергей определил равную. Но в этот раз он не торопился выставлять товар на продажу. Денег, полученных от продажи ранее сделанных украшений, пока хватало.

Тем временем в школе начались каникулы, и, хотя Сергей значительно расширил ассортимент украшений, рынок в объёме школы рухнул сам собой. Учителя разъехались по отпускам, а те, что остались работать на лето, были без денег. Быстро растратив отпускные, они сэкономили в ожидании зарплаты, которая теперь ожидалась только в сентябре.

Выручила как всегда, улица. Летом Сергей появлялся в школе рано, к восьми часам как и обычно, к началу рабочего дня. Наскоро проведя короткую планёрку с Валентиной Николаевной или Олегом Олеговичем, он выполнял дневное задание, которое обычно в летние дни было небольшим, а иногда и просто символическим. И обычно к обеду жизнь в школе затихала. На рабочем месте оставался только дежурный администратор. Все остальные втихую расходились по своим делам.

В эти тёплые летние дни, когда женщины с удовольствием примеряли летние наряды, Сергей после обеда выходил с чемоданчиком на «панель». «Панелью» в те благословенные дни конца девяностых годов называлась площадка перед ДК «Академия» Позднее, её искусственно пробовали пере-

именовать в Арбат, но к настоящему времени оба эти названия не прижились. В своём чемоданчике Сергей приносил пару-тройку небольших пейзажей, написанных ещё зимой, до того как он начал делать лаковые украшения. Поставив картины на парапет площадки, Сергей раскладывал небольшой бархатный коврик, а на коврик выкладывал украшения.

Чтобы выдержать фасон, он также брал с собой инструменты и пару заготовок и делал вид, что мастерит очередную пару серёжек. Здесь торговля пошла намного быстрее.

За два-три часа денег удавалось собрать столько, сколько за месяц работы в школе.

– И что ты время теряешь только зря? – говаривал ему Иван, тоже мастер-умелец, торгующий деревянными дудочками и расписными пасхальными яйцами, – Далось тебе это учительство.

– А что ты предлагаешь? – спросил как-то Сергей в ответ на очередное замечание.

– А поедем в Москву? Выйдем на настоящий Арбат, в Измайловское сходим, – предложил Иван.

– А что, там лучше торговля идёт?

– Спрашиваешь. Там же столица! И девочки там такие заводные...

Про девочек Иван упомянул не зря. Молодой, высокий, жизнерадостный, он не раз уходил с панели с подружками «на часок», оставляя товар на попечение Сергея. С женщинами Иван знакомился мгновенно, а лето, поля и рощи во-

круг Академа всегда были, есть и будут замечательным местом для душевных бесед с глазу на глаз. Сергей, напротив, в это лето был целомудрен, как никогда раньше. Он все чаще проводил время с Аней и дочерью. А в конце лета снял квартиру на Шлюзе с видом на море и перевёз их к себе.

– Может, вы всё-таки оформите отношения, – как всегда пытался уладить всё Константин Петрович.

– Не время пока, папа – отвечал Сергей. – Мне пока надо научиться самостоятельно зарабатывать.

Сергей не сказал отцу, что несмотря на то, что у него стали появляться деньги, они с Аней рассчитываются за аренду квартиры, теми деньгами, которые Константин Петрович, пересылал Ане в качестве алиментов от Сергея. Аня этих подробностей не знала, и честно вкладывала в семейный бюджет то, что получала.

А у Сергея его заработки на брошках и картинах пока не давали средств достаточных для спокойной жизни. Во-первых, рынок был активен не всегда. Бывали провальные недели, когда шли дожди, или просто была плохая погода. В эти дни торговли никакой не было.

Пару раз Сергей с Иваном летали в Москву. Пробовали сбывать художественную продукцию на Арбате. Но дело не выгорело. Потрапились на авиабилеты и гостиницу, но выручки, едва хватило на оплату расходов. После Москвы осталось лишь чувство благодарности к скупщикам сувениров на Арбате. Ребята хоть и торговали в «чёрную», не оформ-

для никаких документов, но работали честно, не обжуливая художников из Сибири.

С откровенным жульничеством Сергей столкнулся дома – в Новосибирске, сдавая свои лаковые украшения в сувенирные лавки и салоны при гостиницах. Здесь приёмщики чаще всего пытались либо занижить входную цену, отчаянно отыскивая несуществующий брак. Либо «теряли» документы о проданном товаре. В салонах брошки и серьги продавались медленно. Покупателей было много, но и товар был разный от многих художников. Чтобы увеличить выкладку своих украшений в салонах, Сергею приходилось делать их всё больше и больше.

Для увеличения производительности он применил некоторые усовершенствования – для лакировки применил специальную ёмкость – прямоугольную ванночку. И начал лакировать одновременно несколько изделий. Работа пошла быстрее в разы. Сергей почти перестал быть дома. Он пропадал целыми днями и ночами в студии. Начал поставки ещё в пять салонов. И сделал запас украшений на то время, когда в школе начнутся уроки и времени на производство останется мало.

Лето пролетало как скорый поезд. Это было первое лето, в которое Сергей и Аня не выбирались на отдых на природу. И белые песчаные пляжи, и палаточный быт, и песни у костра, всё осталось в прошлом. Варвара Сергеевна впервые за последние несколько лет успокоилась. Молодые, наконец, остепенились и стали жить понятным для неё укладом. Сергей целые дни проводил на работе, а Аня, как и положено хозяйке дома и матери, возилась по хозяйству и нянчила Катерину. Варвара Сергеевна даже начала перезваниваться с Клавдией Петровной.

– Ты слышала, Клава, что они – детки наши удумали? – в голосе Варвары Сергеевны звенели радостные нотки.

– Ты про мебель? – вопросом на вопрос отвечала Клавдия Павловна, показывая, что ничто не ушло от её внимания.

Поводом к разговору послужила недавняя покупка, о ко-

торой Варваре Сергеевне сообщила дочь. Действительно, в августе у Сергея дела пошли так хорошо, что они с Аней полностью заменили мебель в своей съёмной квартире, где до этого пользовались тем, что ранее им выделили родители.

– Да, – продолжала Варвара Сергеевна. – Привезли новую стенку. И говорят нам: «забирайте старую, а то мы её выкинем».

– Ну и правильно. Пусть развиваются, – отвечала Клавдия Павловна.

– Так куда старую мебель? Может, на дачу? Или к вам в гараж пока поставить? – не успокаивалась Варвара Сергеевна.

– Господь с вами, – теперь уже беспокоилась Клавдия Павловна, – зачем же нам в гараже старая мебель?

– Так, может, на дачу?

– И на дачу она не нужна. Там и так все в порядке. Выбросьте её, Варвара Сергеевна. Или продайте.

– А куда её продашь?

– Тогда выкиньте и порадитесь за молодых.

– Да и то правда, Клава. Я так радуюсь. Вот только не могу понять, как Серёжа стал так хорошо зарабатывать? Разве летом повышают зарплаты?

– Нет, Варя. На школьную зарплату такой гарнитур не купишь.

– Вот и я думаю, – засомневалась Варвара Сергеевна. – Это, поди, ваш папа посодействовал?

– Нет, тут другое, – успокаивала сватью Клавдия Павловна, – Сейчас же можно разные кооперативы создавать. Индивидуальные предприятия. Вот Сергей что-то такое и создал.

– А это не опасно, Клава?

– Я думаю не опасно, он же, всего лишь, рисует женские украшения...

А у Ани было беспокойство другого рода

– Это не опасно, что ты так много дышишь лаком? – спрашивала она.

Действительно, в августе Сергею удалось хорошо подзаработать. Основную выручку давала продажа не через салоны города, а торговля на улице Ильича. Сергей работал в студии даже ночами, для этого он выпросил разрешение у директора школы. Приходил домой под утро, пропахший лаком и красками, наскоро завтракал пару часов, спал и уходил на планёрку в школу. После обеда выходил на пару часов поторговать. Приносил по несколько тысяч. Позже к вечеру ехал в мастерскую и работал там.

– Это не опасно? – повторила свой вопрос Аня.

– Нюрок (Сергей так звал Аню), я не собираюсь вечно рисовать эти брошки. Вот сколотим капитал и придумаем что-нибудь.

– Вот это интересно... И к чему же мне готовиться на этот раз? Шашлычную откроешь?

– Может и шашлычную, – отшучивался Сергей. – Ладно.

Ты не грузи себя всякими мыслями. У меня в конторе хороший вытяжной шкаф. Нюр, ты лучше посоветуй, что нам ещё купить? Денежки-то остались. Или, может, накопим ещё на авто? Или сперва гараж? Гаражи сейчас недорого стоят.

– Недорогие гаражи там, куда далеко ходить. И ты опять будешь сутками пропадать в гараже.

– И что?

– Купи лучше дорогой фотоаппарат или видеокамеру. Я вот видела у подружки. Муж снимает её и ребёнка... И сами куда пойдут, везде про себя кино снимают.

– Надо подумать. Куплю камеру, можно будет свадьбы бомбить.

– Это как?

– Зарабатывать на съёмке свадеб. У меня знакомый есть в киностудии. Он когда свободен, по свадьбам ходит.

– Свадьбы в пятницу играют.

– А у него как раз в пятницу свободный день.

– Тогда, давай, купим камеру. Ты меньше будешь лаком дышать.

Через пару дней после этого разговора Аня позвонила отцу Сергея:

– Константин Петрович, хочу с вами поговорить.

– Да, Аня. Слушаю тебя. Ничего там Серёжка не вытворил?

– У нас всё хорошо, Константин Петрович, мебель новую вот прикупили. И так, ещё из одежды кое-то.

– Ну и ладненько. Значит, дела идут.

– Вот о делах я и хотела поговорить.

– Давай о делах, если хочешь.

– Константин Петрович, меня беспокоит то, что от Серёжиной одежды и от него самого пахнет лаком, когда он вечером возвращается с работы.

– Ты думаешь, он того?..

– Нет, что вы. Он даже пива не пьёт. И не курит. Понимаете. Он все время возится с лаком. Он этих брошек, будь они

не ладны, уже два чемодана сделал. А сколько лака прошло через его лёгкие...

– Да, – задумчиво протянул Константин Петрович. – А что делать? Он ведь ни тебя, ни меня не слушается. Он же упрямый как чёрт.

– Я вот думаю, может мне устроиться на работу. Или, может, какой другой свой бизнес придумать?

– А чем ты хотела бы заняться?

– Я стряпать люблю. Может, кафе? Не знаю Константин Петрович. Пока знаю, что как-то надо Сергею переменить свою работу.

– А где он сейчас?

– Сергей? А угадайте с трёх раз.

– Или торгует на улице или точит свои брошки.

– Вот. Сразу и угадали. Ушёл торговать. Надел самую чистую рубашечку, нагладил брючки...

– Он всегда так тщательно собирается?

– Всегда. Ещё и туалетной водой брызгается.

– Да, дела... Ладно, Аня, я что-нибудь придумаю.

Немного подумав, Константин Петрович Черёмухин позвонил своему старому другу:

– Привет, Артур. Как дела?

– Нормально, Костя, работаем. А у тебя как?

– Да тоже всё, слава богу, Артур. Может, на выходных на рыбалку сгоняем, или где на дачке шашлычок соорудим? Жён возьмём с собой. Пусть прогуляются.

– А почему бы и нет, Костя? Давай, как-нибудь. Может, к Василию на озеро завалимся. Там и рыбалка, какая-никакая, да и шашлычок можно...

– Да, Артур. Давно мы у Васи не были...

– Константин, – голос Артура стал серьёзнее.

– Да, Артур, – ответил Константин Петрович.

– Костя, рыбалка никуда не уйдёт. Ты говори по делу.

– По какому делу?

– Костя, я же чувствую, что у тебя дело не только про шашлыки.

– Да, Артур. Есть дело и не про шашлыки.

– Тогда, давай прямо к нему. А то сам понимаешь, время, дела. Пока все разгребёшь...

– Артур, у тебя в твоём бизнес-центре есть свободные площади под аренду?

– Есть, Костя. Но ведь ты знаешь, я дёшево не сдаю. У меня есть соучредители.

– Артур. Я не прошу дёшево. Я заплачу, как надо.

– Хочешь бизнес открыть? У тебя, насколько я знаю, и зарплата хорошая и должность.

– Артур, мне бы дётеныша своего пристроить.

– А чем он занимается?

– Делает женские украшения и продаёт на улице.

– Да... Это непорядок. Так нельзя.

– Вот и я о том же. Надо как-то цивилизованно организовать его увлечение живописью. Но как, я ума не приложу.

Может ты, со своим опытом управленческой работы, что-нибудь придумаешь?

– Ладно, дорогой, что-нибудь придумаю. А на рыбалку давай ходим. Давай созвонимся ближе к выходным. И вот что. Скажи-ка мне телефончик администрации школы, в которой работает Сергей.

– Сейчас поищу. Но знаешь, Артур, сейчас характеристику на Сергея тебе вряд ли дадут.

– А почему?

– Директор в отпуске как Сережа говорит, а в школе только завхоз или... Как это правильно называется? Заместитель директора по АХЧ.

– Вот-вот зам по АХЧ как раз подойдёт...

Отзвенел зелёный август. Сентябрь налетел с шумом золотой листвы, с бантиками девочек-первоклашек, с шумной разновозрастной ватагой возле школы на переменах.

Школьников стало заметно меньше по сравнению с тем временем, когда Сергей учился сам. Занятия шли в одну смену. Пользуясь тёплой погодой, Сергей выходил торговать на «панель» почти так же как летом. Но если летом он возвращался с торговли весёлым, полным вдохновения и сил, то в сентябре настроение его не всегда было столь радужным.

– Опять книжники заняли все хорошие места, – жаловался он Ане. – Сегодня опять выручки «кот заплакал».

– Может, не книжники виноваты? – успокаивал его Аня, – Может, уже просто рынок насытился твоими украшениями?

– В районе сто тысяч жителей.

– Но ведь далеко не каждый захочет надеть твою брошку.

– Нет. Я верю. Завтра я выйду раньше. Завтра у меня уроков не будет. Я займу самое хорошее место.

– Сережа. Ты вот так и хочешь до пенсии торговать на улице?

– Я же говорил, что нет. Вот сколотим начальный капитал, а там видно будет. Другие открывают новые конторы и не боятся.

– Так я о том же. Может, придумаем другой – более надёжный бизнес.

– Придумай.

– А я вот что подумала: Ты же хорошо делаешь пряники. Такие красивые пряничные домики делал.

– И что? Ты мне предлагаешь начать пряники печь?

– А почему бы и нет? Их тоже можно расписывать.

– Нюра! Ты что? Я рисую брошки как картины. Это искусство. А ты сравниваешь моё искусство с росписью пряников?

– Пряники тоже можно красиво расписывать.

– Аня! Это даже не смешно.

– А я хотела бы попробовать.

– Не знаю. Это надо искать помещение. Нужно оборудование технологии, рецептура, лицензия, наконец...

– Лицензии не надо. Я уже спрашивала.

– Ты уже начала?

– Я только узнала, какие нужны документы.

– И что?

– Нужна регистрация в налоговой инспекции. Нужны справки из санэпидемстанции.

– А аренда? А налоги? Ты представляешь, сколько это стоит?

– Ладно. Не заводись. Иди, ужинай. Завтра тебе вставать рано.

На следующий день был выходной, казалось, по всему он должен был быть удачным. Но Сергей вернулся домой намного раньше, чем ожидалось.

– Что с тобой? – всплеснула руками Аня. На тебе лица нет.

Сергей молча прошёл в комнату, поставил чемоданчик с картинами и украшениями и сел на диван.

– Что случилось, Сережа?

– Кранты пришли конторе, – мрачно ответил Сергей.

– Ты расскажи толком-то.

– Напоролся на рейд милиции.

– И что?

– Милиции и торговой инспекции.

– И что они тебе? Оштрафовали?

– Нет. Не штрафовали, но выписали предписание.

– И что там?

– А вот: – Сергей потянул кокой-то бланк.

«Гражданину Черёмухину С. К. явиться в комнату номер... для составления протокола о незаконной предприни-

матерью деятельности».

– Да, дела... – Аня села на диван рядом, и ещё несколько раз перечитала бумажку. – И что теперь делать?

– Не знаю, – растерянно отвечал Сергей. – Придётся, наверное, регистрироваться в налоговой.

– Ты не расстраивайся, – вдруг решительно сказала Аня, – Ты спроси у Константина Петровича. Он-то уж точно подскажет. У него такие связи...

– Ладно, – Сергей немного успокоился, – давай пообедаем и я поеду в студию, поработаю.

– Может, отдохнёшь?

– Нет, – решительно ответил Сергей. – Налакирую ещё чемодан брошек и поеду в Москву, на Арбат. Там ребята выручат! Там художников уважают!

Но и из мастерской Сергей вернулся довольно быстро.

– Что и там милиция с предписанием? – заволновалась Аня.

– Хуже, – ответил Сергей, падая на диван, – точно ты говорила: гараж надо было купить, пока деньги были.

– А что случилось? Что сегодня за день такой?

– Пришёл Олег Олегович – зам директора по АХЧ, понюхал, поглядел по углам и начал триндеть, что запах лака мешает школьникам учиться.

– Но у тебя там вытяжной шкаф.

– Да я ему тоже говорю, что в коридоре даже запаха не чувствуется.

– А он?

– А он, типа «школа это не частная лавочка, здесь не положено производство».

– Так они сами сдают помещение кооператорам. Там, я видела, сидят какие-то ремонтники. А другое крыло сдано коммерсантам.

– Так вот и завхоз о том же.

– О чём?

– Ну, типа «администрация школы может и закрыть глаза на некоторые нарушения, если отношения перенести в коммерческую плоскость»

– То есть он денег запросил за то, что не будет стучать директрисе?

– Да.

– И сколько?

– Тыщ десять, говорит, может помочь ситуации. Типа «Мы поставим новую вентиляцию, у нас будут расходы»

– Ну, и?

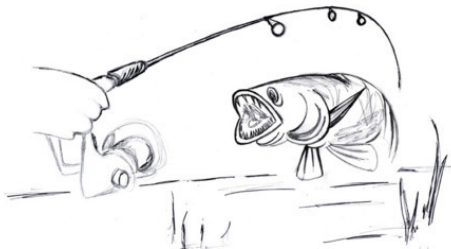
– Аня, ну где я возьму десять тысяч? У меня, конечно, есть эти деньги, но смысл тогда работать за такую зарплату, если все придётся отдавать.

– Он хочет в месяц такую сумму?

– Вот именно!

– Наглость, какая. Всё. Иди в душ, потом ложись – отдох-

ни. А завтра подумаем, как выкрутится. У нас сейчас ведь деньги есть. Пока хватит, а дальше посмотрим, может, что и придумаем...

Сергей не был заядлым рыбаком. В детстве, как и почти все ребята, он любил ходить с удочками на реку. Став старше, забыл про это. Но рыбалку у дяди Васи он любил как семейное достояние.

Когда-то дядя Вася и Константин Петрович – отец Сергея были школьными друзьями. Вместе служили в армии. А потом, повзрослев и обзаведясь семьями, не забыли старую дружбу. Частенько, как в детские и юношеские годы, вместе ходили в лес по грибы и ягоды. Вместе ходили на рыбалку.

Дядя Вася работал в ЖЭУ слесарем-сантехником. Но кроме своей основной работы он отлично владел токарным и фрезерным станком, умел обращаться с электро- и газосваркой. В общем, был мастер на все руки. Бывало, что Константин Петрович, работавший инженером сначала

на заводе, а позже в НИИ, приглашал Василия Терентьевича, так звали дядю Васю на консультацию в цех. И всегда оставался доволен результатом.

Дядя Вася работал всегда. Днём и ночью. На основной работе днём, а вечером в гараже. Чинил кузова автомобилей. Скопил денег, а потом купил участок земли в деревне у озера и построил дом.

Поначалу селяне невзлюбили горожанина-выскочку. Но позже, узнав, что дядя Вася может починить всё – от чайника до системы отопления в доме, полюбили как родного. А друзья, невзирая на звания и должности, приезжали к Василию Терентьевичу как к старому другу. Вот и в этот раз Константин Петрович и Артур собрались к своему другу – Василию, провести вечерок на природе, половить карпов в озере, попариться в баньке. Константин Петрович приехал не один, взял с собой Клавдию Петровну и Сережу с Аней. Маленькую Катерину Аня оставила с Варварой Сергеевной.

По приезду, гости прогулялись по усадьбе. Осмотрели цветник и грядки, потом взрослые мужчины устроились в беседке поиграть в бильярд, женщины пошли хлопотать на кухне, заодно и посплетничать о соседях и знакомых. Сергей и Аня, взяв с собой сапёрную лопатку и ведро, отправились в поле. За полем было озеро.

– А почему мы не идём рыбу ловить? – спросила Аня.

– На рыбалку пойдем позже, к вечеру, – ответил Сергей, – здесь же всё рядом. Не обязательно сидеть у озера весь день.

Рыба соберётся на ужин – начнется хороший клёв. Тогда пора будет и нам.

– А мы принесём для рыбы угощение, – пошутила Аня.

– Да, только его надо сначала приготовить.

Мимо поля, спускаясь к озеру, шла объездная дорога. Урожай, а это был картофель – уже был убран. Несколько куч сухой травы лежали с краю, у лесополосы. К ним-то и направлялся Сергей.

Выброшенная картофельная ботва сверху была сухой, но внутри сохраняла влагу и тепло. Сергей перевернул слой подсохшей травы. Аня сморщила нос.

– Брось, – улыбнулся Сергей, – запах как запах. Зато посмотри, какой здесь подарок для рыбака.

Десяток-другой жирных дождевых червей лениво распозались в стороны, потревоженные свежим воздухом и светом.

– Давай, собирай, – скомандовал Сергей и начал сам собирать будущую наживку в ведро, перекладывая её свежей травой.

– А трава зачем? – спросила Аня, помогая Сергею.

– Трава долго сохраняет влагу, и притом, в живой траве есть способность противостоять гниению. Червяки не протухнут.

Перевернув с десятков соломенных куч, добыли дождевых червей достаточно для хорошей рыбалки. Можно было возвращаться обратно.

– Червяков нарыли? – спросил дядя Вася, встретив Сергея и Аню, возвращавшихся с поля.

– Да, дядя Вася, вон почти полведра, – Сергей протянул вперёд ведёрко.

– Ну, хорошо. Поставь вон в тот угол в сених. Я там приготовил амуницию. В сених возле стены стояли в ряд несколько складных бамбуковых и пластиковых удилиц с готовой оснасткой. Рядом стояли два котелка с распаренной перловкой и горохом.

– Куда столько каши? – спросила Аня у Сергея.

– Рыбам. Не нам, – улыбнулся Сергей.

Пока не спеша на летней веранде ужинали, склоняющееся к закату солнце вызолотило и без того золотые верхушки тополей в лесополосе тянущейся до озера, а гладь воды засияла бликами.

– Пора, – решил Василий, и рыбаки засобирались.

– Отсыпьте себе червей, – предложил Сергей, – нам с Аней столько много не нужно.

– А вы куда собрались? – удивился дядя Вася.

– Мы пойдём чуть правее. С берега ершей половим.

– Что ж, это тоже дело, – согласился Артур.

Артур взвалил себе на плечо связку удочек, Константин Петрович три складных стула, а Василий сложил в свой рюкзак приваду и наживку.

– Ну, с богом, – пожелала рыбакам Клавдия Павловна, – ни пуха, ни пера.

– К черту! – хором ответили Сергей, Аня, Константин Петрович, Артур и дядя Вася.

День был жаркий. Это был один из тех дней в сентябре, когда природа, будто прощаясь с летом, дарит нам последний привет, как напоминание о весёлых тёплых днях. Небесная синь сгущалась. Редкие розовые, почти кружевные облачка на горизонте плыли, изящно обрамляя осенний пейзаж.

Василий, Константин Петрович и Артур, спустившись к озеру, прошли на деревянный пирс, у которого были причалены две лодки-казанки. Устроившись на конце пирса, они закинули удочки. Сергей и Аня, дойдя со всеми вместе до берега озера свернули вправо, и прошли метров сто по берегу туда, где начинались заросли прибрежного тальника. Здесь местными рыбаками и охотниками среди тальника были вырублены окна – выходы к открытой воде. Срубленные прутья и стволы лежали здесь же, в воде, образуя своеобразный мостик-настил, с которого можно было удить рыбу.

Сергей огромным, похожим на мачете, ножом срубил ещё несколько талин и, собрав в охапку ветки, кинул на настил сверху. Пустое ведро, приготовленное для будущего улова, Сергей на треть заполнил свежей травой.

– Чтобы рыба дольше сохранилась свежей? – догадалась Аня.

– Да. И чтобы не колотилась и не шумела.

– Ты думаешь, её будет так много?

– Посмотрим.

Сергей размотал удочки. Достал пригоршню червей. Двух нацепил на крючки, остальных кинул в воду, туда, куда потом закинул крючок с наживкой.

– Как красиво! – Аня указала концом удилица в сторону пирса.

Был полный штиль. В зеркале воды как в зеркале отражались прибрежные кусты и деревья, и пирс, и три рыбка на нём, и даже дальний берег озера, видимый отсюда тоненькой ниточкой, в едва сгущавшейся дымке тумана. Случайные всплески воды от играющих на вечерней заре рыбьих в свете закатного солнца сверкали золотыми бликами.

– Ты не взял фотоаппарат? – спросила Аня.

– Взял. Как же, конечно взял.

Сергей положил удилица в воду, и, порывшись в рюкзаке, достал предмет своей гордости – цифровой фотоаппарат, купленный накануне.

– Ой, клюёт! – Вскрикнула Аня, показывая на поплавок удочки Сергея.

Сергей убрал фотоаппарат обратно в рюкзак, схватил удилица и ловко подсек и выудил первый улов – отчаянно трепыхавшегося ерша. Ёрш был крупный с выпученными глазами, растопыренными плавниками-колючками.

– Жалко, – Аня пожалела мужественно сопротивлявшегося ерша.

– Нечего их жалеть, – ответил Сергей, – они весной съеда-

ют икру вот этих рыб. – Сергей кивнул в сторону пирса, где Константин Петрович, как раз выуживал не очень крупного карпа. Карп красиво блестел в солнечном луче.

– Да ты что? Такие маленькие, а уже вредные?

– Они не маленькие. Тот, что я поймал вполне взрослый хищник. Вон смотри, и у тебя клюёт!

Аня дёрнула удилищем и тоже поймала ерша.

– А почему у нас карпы не клюют? Я тоже хочу карпа...

– На пирсе, дядя Вася сегодня с утра прикармливал именно карпов. Для этого он варит специальную кашу. А здесь в кустах отлично ловятся ерши.

– Они такие мелкие и колючие.

– Зато уха из ерша куда вкуснее ухи из карпа.

– А люблю запечённого карпа под сметаной.

– Карп запечённый, нам и так достанется. Смотри, у тебя опять клюёт.

– О! Да! – воскликнула Аня, выуживая очередного ерша.

Аня подсекла и выудила ещё несколько упитанных ершей, которые теперь растопырявая жабры, возились в ведёрке с травой.

– Ты, знаешь, – обратилась она к Сергею, у которого поклёвки случались реже, – я и сама ершей наловлю. А ты лучше возьми всё-таки фотоаппарат и поснимай меня и наших рыбачков, и природу. Смотри, как красиво.

Действительно. В последних лучах уходящего за горизонт

солнца, и озеро, и окружающие его поля, и тополя в лесополосах горели на солнце, как гимн светилу. В бликах отражённого от воды света фигуры рыбаков казались персонажами какого-то фильма.

– Да, – согласился Сергей, – сейчас бы видеокамеру. Можно было бы фильм снять.

– Ты снимай, пока есть чем, пока светло. А то через десять минут солнышко закатится...

Действительно, в этот вечер у Сергея получились замечательные кадры. В основном это была фотоистория, о том, как Аня удит рыбу. Но был и замечательный кадр, сделанный на большом зуме, когда Артур вываживал крупного карпа. Напряжённая фигура рыбака, натянутая как струна леска и отчаянно борющийся со своей участью карп, почти полностью выпрыгнувший из воды! Правда, карпу этому всё же удалось сорваться с крючка и уйти. Но замечательное фото осталось.

На общее фото с уловом пошёл другой карп, выловленный Константином Петровичем. Этот карп, запечённый в сметане, под ароматную уху и водочку, стал замечательным украшением вечернего стола после бани.

В бане, пока Константин Петрович и Василий плескались в кафельном бассейне. Артур, лёжа на полке, спросил у Сергея:

– Серёга, а что ты всё в школе возишься?

– А какие у меня, Артур Александрович, варианты?

– Я могу тебе сдать в аренду хорошее место в моём новом бизнес-центре. Я сейчас набираю команду арендаторов. Могу подобрать тебе хорошее место.

– Хорошее, в каком смысле?

– Помещение под магазин и отдельно под мастерскую.

– Спасибо, Артур Александрович. Мне надо с отцом посоветоваться.

– С отцом обязательно надо посоветоваться. Не торопись.

А уже совсем поздно, за столом, когда Сергей с Аней ушли отдыхать в спальню устроенную в мансардном этаже, Артур сказал Константину Петровичу.

– Ну, Костик, всё устроилось. Давай ещё по сто грамм.

– Ты это о чём, Артур.

– Мне кажется, я сделал то, что мы задумали.

– Что именно Артур?

– Мы сделаем так, что Сережа больше не будет торговать на улице.

– Да? – вступила в разговор Клавдия Павловна, – А как ты это сделаешь Артур?

– Я дам ему магазин. Пусть в магазине торгует.

– О, господи! – воскликнула Клавдия Павловна. – Не рынок так магазин! Неужели кроме торговли у нас нечем заняться?

А Константин Петрович, закусив огурчиком, предложил

Артуру:

– Пойдём в бильярдную. Обсудим это дело на свежем воздухе.

– Что, прямо так и сказал? «Магазин и мастерскую»? – удивилась Аня, когда Сергей пересказал ей разговор с Артуром в бане.

– Да, вот именно – всё под одной крышей, и не надо больше ни от кого прятаться.

– Но шкаф вытяжной делать всё равно надо и в своей мастерской.

– Шкаф надо, – не слишком уверенно согласился Сергей, – меня вот что удивило, что он сразу связал производство и реализацию.

– Что ты хочешь? Он опытный бизнесмен. У него, наверное, не один магазин. Вот он и тебе советует, как знакомому.

– Как сыну своего друга.

– Слушай, сын друга. А у этого твоего Артура, нет ещё

помещения? Спроси. А?

– А подо что ещё?

– Я бы тоже может быть, что-нибудь открыла.

– Как же ты откроешь? У тебя, то есть у нас, дочь растёт.

Она ещё маленькая. И садика нет.

– Катюшка подрастёт. И садик, может, появится. Просто я тоже хочу иметь свой бизнес. Не всё же мне сидеть на шее у мужа.

– Ладно, Ань. Какая шея? Хватит нам доходов и от брошек.

– А ты всё-таки спроси у Артура.

– Даже не подумаю. Зачем тебе свой бизнес?

Этот разговор между Сергеем и Аней произошёл на следующий день после рыбалки. А ещё через пару недель, Сергей уволился из школы, и зарегистрировался частным предпринимателем. За эти две недели, положенного по закону срока, Сергей вывез из мастерской все банки с лаком и заготовки для будущих украшений.

Оформив все положенные документы, он занялся подготовкой торгового оборудования и оснащения мастерской в бизнес-центре Артура. Аня тоже поехала с Сергеем. Пока Сергей занимался делами, Аня поднялась в кабинет Артура. Артур удивился, увидев Аню, но выслушал её со вниманием.

– Артур Александрович, – спросила Аня, сразу с порога, – а у вас есть ещё помещения в вашем бизнес-центре?

– А тебе зачем? – ещё больше удивился Артур.

– Я тоже хочу что-нибудь открыть. Кафе, например.

– Анечка, ты это серьёзно?

– Пока нет, если честно. Если бы серьёзно, то я бы уже пошла бы в налоговую регистрироваться.

– То есть, пока ты хочешь просто пофантазировать о собственном проекте?

– Или спросить совета.

– А почему ты обратилась ко мне?

– А почему вы предложили магазин моему мужу? Просто я раньше думала, что бизнес-центры – это для каких-то крупных фирм.

– Ты считаешь, что Сергей недостаточно серьёзен для настоящего дела?

– У него дело, это его дело. Я же не могу возиться с лаком. Да и не хочу. Я не могу рисовать как он.

– Но зато ты можешь взять на себя его магазин.

– Вы думаете, это правильно?

– Не знаю, но было бы логично. Зачем два разных, по сути, предприятия в одной семье?

Аня посмотрела в окно и вздохнула.

– Я всё-таки хотела бы кафе. Я люблю печь. Да и Серёжа – отличный кулинар. Знаете, какие он печет красивые пряничные домики?

– Это что ещё такое?

– Это такой пряник, сделанный в виде домика.

– Кажется, что-то слышал. Но никогда не видел и не про-

бовал.

– Так может, вы подумаете насчёт кафе?

– Может быть. Давай встретимся, поговорим на эту тему через пару недель.

Через две недели Аня действительно опять постучала в кабинет Артура. На этот раз она пришла не с пустыми руками. Сергею удачно удалось обработать в Фотошопе и распечатать несколько снимков с той рыбалки на озере у дяди Васи. Тот снимок, на котором Артур так эффектно вываживает золотого в лучах зари карпа, Аня поместила в большую рамку и принесла ему в подарок:

– Спасибо, – поблагодарил Аню Артур, держа в руках и разглядывая снимок. – Спасибо. Повешу на стену.

Аня успокоилась, довольная тем, что снимок понравился.

– И с чем ты пожаловала на этот раз? – спросил Артур, поворачиваясь к ней.

– Мы с вами собирались обсудить моё предложение открыть кафе в вашем бизнес-центре.

– Да-да, я помню. И что у тебя есть?

– А что у меня должно быть?

– Ну, хотя бы проект бизнес-плана.

– В прошлый раз, Артур Александрович, вы об этом не говорили. Я думала, мы с вами посмотрим помещение, обсудим размер аренды.

Артур рассмеялся.

– Ишь ты, как просто. Помещение, аренда...

– Вы же Сереже просто так дали без всяких бизнес-планов.

– Да, помню. Кстати, как у него дела? Он готов внести арендную плату?

– Да, в этот раз. Да. Мы вчера как раз с ним говорили об этом.

– А почему ты сказала в этот раз? Что, в следующий раз, может, не получится?

– Мы будем стараться. Он, кстати, и сейчас работает на убой, чтобы заплатить аренду за мастерскую и за магазин.

– Что-нибудь вам для пропитания остаётся?

– Вот я и подумала. Может, кафе лучше открыть? Брошки с серёжками покупают, но так мало и так редко. Похоже, все уже накопились.

– А он что в своём магазине только свой товар продаёт?

– А вы как предлагаете?

– Мне кажется, у него есть прекрасная возможность балансировать объёмами товара собственного производства и привлечёнными. То есть, от других художников.

– Спасибо, Артур Александрович, мы подумаем об этом. А что по поводу моего вопроса?

Артур ответил не сразу. Он достал из сейфа несколько папок. Разложил их на столе. Вынул какие-то бумаги, посмотрел, отмечая карандашом некоторые строки.

– Вот, садись, смотри, – он показал на стул рядом со своим столом, – Вот список помещений, которые мы готовим к сдаче в аренду.

Аня села рядом.

– Вот, – продолжал Артур, – Вот план первого этажа. Правое крыло открыто, как ты знаешь, а центральный вход пока закрыт. Центральный вход мы откроем, когда отделаем помещения для общепита. Сейчас мы сами решаем, что нам делать. Или дорогое премиум-кафе, или недорогую столовую.

– В чём принципиальная разница? – спросила Аня.

– Разница в меню и ценах, и в том на кого будет ориентирован спрос. Вот смотри. У нас будут ещё арендаторы. У них будут клиенты, покупатели и так далее. Всех этих людей желательно накормить. Чтобы люди привыкали кушать здесь. Это должен быть вариант недорого ежедневного ресторана или столовой. Тем самым мы обеспечим постоянный спрос.

– А второй вариант?

– А второй вариант рассчитан, прежде всего, на получение максимальной выгоды относительно вложенных средств.

– Насколько выгодно?

– К примеру, пять к одному.

– Такое бывает или вы фантазируете?

– Почему. Вот, к примеру, взять блин. Блин можно купить, оптом по десять рублей, а дополнив его начинкой продать за сто.

– Так, это уже в десять раз получается.

– Не в десять. Надо же ещё учесть стоимость начинки и топпинга.

– Всё равно, зачем так дорого? Можно и подешевле.

– Подешевле нельзя. Нам же надо будет оправдать средства, вложенные в отделку, учесть налоги и зарплату персоналу. Ну и, конечно, стоимость аренды.

– Это же ваше помещение. Вы сами себе в аренду его будете сдавать?

– Может и буду. Может, и тебе сдам, – улыбнулся Артур. – Ты название для своего кафе выбрала?

– Я пока не думала ещё. Мне нравится название «Пряничный домик».

– «Пряничный домик» – тоже неплохо. Но как-то по-детски. Придумай что-нибудь ещё.

– Так вы согласны отдать кафе мне в аренду?

– Не так всё просто.

– А как тогда?

– А вот как...

Артур взял из пачки чистый лист бумаги, и стал отмечать по что-то пунктам.

– У тебя образование какое?

– Я начала учиться в НГУ. Но ушла после второго курса.

– Какой факультет?

– Экономика.

– Понятно. Значит, никакого профильного образования.

– Это не так трудно. Я могу сама выучиться. Подберу литературу.

– Вот. Ставим крыжик. Второй пункт – санкнижка.

– Получу. У меня ребёнок маленький я регулярно наблюдаюсь, чтобы дочка не заболела.

– Третий пункт – самый важный. – Бизнес-план.

– А вам не всё равно? Если я просто арендатор?

– Нет не всё равно. Мне нужен арендатор, который будет стабильно давать хорошую арендную выручку. Чтобы не менять арендаторов каждые полгода или меньше.

– То есть вы мне отказываете?

– На данный момент да. Но у тебя есть шанс. Мы полгода, может меньше, будем заняты отделкой, оформлением нового интерьера. Если за полгода сможешь выполнить эти три пункта, то можешь попробовать. Дадим вторую попытку.

– А если я подготовлюсь, а вы всё равно выберете кого-то другого?

Артур поднялся со своего кресла, давая понять, что аудиенция закончена.

– Аня, жизнь – сплошная лотерея. Вот мы могли тогда поехать на рыбалку и не поймать ни одной рыбы. И не было бы такой красивой фотографии. Кстати, этого карпа, который на фото, я ведь так и не поймал.

– Я помню.

– Ну вот. Давай, отложим этот разговор на полгода. Ты пока название придумаешь поинтересней. И напомни, пожалуйста, Сергею, что сегодня срок уплаты аренды.

Сергей услышав напоминание Ани, только поморщился. Действительно, Артур не зря предупреждал о том, что выбор арендатора для бизнес-центра определяется многими параметрами. и один из основных стабильность в оплате аренды.

А выручка в магазине редела, как осенняя листва не деревьях.

Октябрьское небо изменчиво, собственно, как и в любое другое время года. Но в октябре, как-то очень болезненно чувствуется переход из лета в зиму.

Потому, как ни крути, а остатки листвы на деревьях и зелень газонов, готовящихся уйти в зиму под снег, все ещё хранят память о лете, а первый внезапно обрушившийся снегопад, проводит этому времени чёткую финишную черту.

Улица была тиха, и нечастые прохожие шли мимо художников сидящих на краю стилобата у ДК «Академия». И то ли для того чтобы подчеркнуть эту щемящую пустоту, то ли для того чтобы попытаться её скрасить, над улицей Ильича лилась музыка из деревянной расписной дудочки. Иногда, редко-редко, на зов дудочки подходил долгожданный покупатель и расставшись с небольшой суммой денег уносил, с собой яркую безделушку – сувенир.

– Скоро отойдёт лафа, – философски заметил Иван, продав очередную вазочку и глядя на снеговую тучу, нависшую

над улицей Ильича.

– Тебе-то что страдать, – ответил Сергей – на дудке-то можно и зимой дудеть, – это мне с моей мелочью, кранты придут. Опять придётся надеяться только на картинки.

Несмотря на то что, магазин был уже вполне оформлен юридически и оборудован, выручки он почти не давал. Продажи лаковых украшений осенью почти прекратились, а те скромные объёмы художественной продукции, произведённой местными художниками, которые Сергей брал для комиссионной торговли, не давали почти ничего. Даже максимально собранная с городских салонов выручка, лишь нивелировала общий уровень падения.

Плохо было то, что световой день становился всё короче. И если холод, как-то можно было перетерпеть, то наступающая к вечеру темнота, рушила последние надежды.

– Что, начнём собираться? – спросил Иван, складывая свои картины и вазочки.

– Нет, – возразил Сергей, мне нужно ещё хотя бы тыщонку, ну хоть пятьсот рублей наторговать.

– Не жадничай. Завтра наторгуешь. Куда тебе спешить? Товару у тебя много, – Иван оглядел выкладку Сергея.

– Мне завтра аренду платить. Ждать некогда. Деньги надо наторговать любой ценой. Сейчас на «Академии» прожектора зажгут, может, повеселее будет.

И действительно, прожектор, освещавший площадку перед Домом культуры, включился и разбавил своим светом

сгущавшуюся тьму.

– За какой это магазин аренду платить? – удивился Иван. Ну-ка рассказывай.

– Я магазин открыл, – вздохнул Сергей, – И мастерскую свою. Личную. Вот теперь не разгребусь. И в долги влезать не хочется, и денег совсем нет.

– А что же ты весной мне пел, что мебели накупили, в Москву летал? – не унимался Иван. – Пыль в глаза пускал?

– То весна. Тогда выручки какие были? Вспомни, тётки хватали серёжки как бешеные.

– Я серёжками не торгую – у меня матрёшки. А они что зимой что летом – одним цветом. А расскажи-ка мне, Серега, про свой магазин. Может, мне взять и тебе товару подкинуть? А то я здесь толкусь на ветру, на холоде зазря...

Сергей задумался. Иван действительно торговец солидный. Сам вряд ли прикладывал руку к тому, чем торговал, но товару у него всегда было много. Предложение выглядело интересным.

– А на каких условиях сговоримся? – Сергей посмотрел Ивану в глаза.

– На честном купеческом слове. Помнишь такое?

– Это я знаю. Меня ребята с Арбата этому научили. Ты скажи, как по деньгам и по процентам разойдёмся?

– А давай думать. Или к моей цене будешь накручивать. Или сделаем цену мягкой, что бы ты мог варьировать скидками, но тогда строго, чтобы 75 процентов выручки мне.

– Ладно, давай завтра в магазине ещё раз обсудим.

– А где у тебя магазин?

– Новый бизнес-центр знаешь?

– Да, слышал, но ещё не видел.

– Ну вот, и познакомишься.

На другой день, появившись в магазине Сергея, Иван внимательно осмотрел витрины и выкладку. Спросил, как ведётся учет и запись о приёмке товара. Потом подозвал Сергея.

– Смотри, видишь пыль вокруг коробочек на витрине?

– Да. Есть немного. Да ведь почти не видно.

– Убери! Вытри!

– А что, это так важно?

– Пыль на витрине, – скрытый сигнал покупателю, что товар залежалый, а значит, некачественный.

– Но это же искусство – почти антиквариат.

– Убери, а то не буду с тобой работать.

Потом Иван попросил показать мастерскую. И тоже разрядился бурной критикой.

– Серега, зачем тебе мастерская? Откажись от неё.

– Ну, вот ещё, – возмутился Сергей, – тебе, что ли переступить?

– Да на фиг она мне сдалась? У меня дома в усадьбе я могу десять таких построить.

– А чем тебе эта не нравится?

– Ты что здесь делаешь?

– Заготовки точу. Лакирую.

– Бросай это. Ты можешь заготовки у меня покупать. Посчитай во сколько тебе твои заготовки обходятся, если учитывать стоимость аренды. Дешевле у меня покупать. А рисовать можешь в магазине. Одного продавца уволишь, вот тебе и экономия. Ладно, пойдём товар оформлять.

Для учёта товара, сданного в магазин Сергея, Иван приготовил отдельную записную книжку. С толстой красной обложкой.

– Вот смотри. Завёл ежедневник, специально с тобой считаться.

– Хорошо, – пошутил Сергей, я для тебя тоже отдельную книгу заведу.

– Заведи. Лишнее не будет. Теперь давай считать, что я тебе сдам на продажу...

Иван действительно, сдержал слово. Не поспешил. Картины, вазочки, пасхальные яйца и горы бус, из тех, что торговцы называют «крымское дерево». Ассортимент магазина вырос больше чем в два раза.

– Ну вот. Это дело. Вот это я понимаю – магазин! – Иван раскинул руки в театральном жесте. – Теперь торгуй. Только прошу, не будь как другие...

Сергей вспомнил практику мелких художественных лавочек зажимать выручку.

– Не волнуйся, Ваня, всё будет чисто.

В начале ноября, когда снег во дворах и на крышах лёг уже «наглухо» до весны, Аня появилась у Артура.

– Нет, нет, – ворчал Артур, просматривая меню, с граммовками и раскладкой блюд. – Всё не то...

– А что не так? – удивилась Аня, – Такие красивые названия. Необычные рецепты.

– Ты где все это собрала?

– Ходила в городе по ресторанам, что-то читала в Интернете, что-то придумала сама.

– Понимаешь, у нас хоть и бизнес-центр, но район по сути спальный. Вокруг нет ни магистральных трасс, ни крупных магазинов. Тихое место. Соответственно и ассортимент и продукты нужно подбирать соответствующие.

– А вы что посоветуете?

– Я посоветую ещё подумать. Может, пойдёшь, поучишься? Вот, к примеру, открываются курсы бариста. В центре го-

рода. Если хочешь. Я даже заплачу за стоимость курса.

– Зачем вам такие траты Артур Александрович?

– Мне нужны грамотные кадры. Арендатор – тот же кадр.

– Но я не знаю, будет ли у меня время? У нас дочка маленькая. Годик почти.

– Маму попроси, пусть посидит. И Сергея задействуй. У него сейчас времени больше стало.

– Вы откуда знаете?

– Он же освободил комнату, которая была его мастерской. Решил, что теперь обойдётся только торговым помещением. А в магазине у него продавец. Значит, Сергей может тебя подменить, пока ты будешь на курсах. Тем более что курсы-то не очень продолжительные.

– Я подумаю, Артур Александрович. А вот скажите, та комната, которая освободилась. Нельзя её потом мне в аренду отдать, когда вы отделку кафе закончите?

– А зачем она тебе?

– В ней можно кухню разместить. Она удобнее именно для кухни. Её можно перегородками разделить на цеха. Для мяса, рыбы и овощей.

– И что?

– Тогда мы можем чисто условно разделить по времени меню кофейни. Добавить дневные блюда – салаты, котлеты, простые супы. А вечером – вечерний ассортимент: банкетные блюда, кофе, блины.

– Идея интересная, надо подумать. А ты, кстати, над на-

званием не думала? Или все так же «Пряничный домик»?

– Не знаю. У меня столько идей в голове, как Серега иногда говорит «блин, компот».

– «Блин компот» – это что такое?

– Ну, типа ругательства, только шуточное.

– А вот это мне нравится! Ты только никому не говори.

– Вы что реально думаете, что так можно назвать кафе?

– Посмотрим. Давай, дождёмся окончания ремонта.

Есть что-то волшебное в прогулке по первому снегу. Особенно если это первый снег в Академгородке. В день после ночного снегопада, если внезапно налетевший ветер не осыплет кроны, городок выглядит почти игрушечным, или уж по крайней мере, сошедшим с новогодней открытки.

– Пойдите уж, погуляйте, – предложила Ане Варвара Сергеевна, когда однажды молодые зашли в гости, – а я с Катюшкой посижу.

– А и то, чтобы нам не погулять, – согласилась Аня, и позвала Сергея,

– Серега, папочка наш, пойдём, правда, воздухом подышим. А Катюшка вместе с бабушкой и дедом побудет.

– Хорошо, сейчас, только возьму видеокамеру, – согласился Сергей.

– Вы и камеру купили? – удивилась Варвара Сергеевна.

– Да, вот на последние деньги, кое-как, – ответил Сергей.

Покупка полупрофессиональной Mini-DV камеры, стала для Сергея действительно, серьёзным достижением. Сентябрь и октябрь выдались тяжёлыми для ведения бизнеса. Продаж почти не было, и Сергей с трудом нашёл деньги на аренду магазина.

Но отказ от аренды мастерской, и новые вливания, которые в виде крупного товарного запаса сделал Иван, позволили немного сэкономить, к тому же в компьютерном магазине случилась акция, по которой несколько моделей камер можно было купить с небольшой рассрочкой. В общем, камера у Сергея теперь была, и он пользовался каждой возможностью поиграть в «видеооператора».

– Куда пойдём? – спросила Аня, когда они вышли на улицу.

– Пойдём по кругу, – ответил Сергей.

Они прошли дворами между домами по Морскому проспекту. Сергей то и дело включал камеру и снимал красивые виды. А поскольку красивый вид в этом месте можно видеть через каждые десять шагов, то камера почти не выключалась.

– Смотри, какая красивая шапка, – показывала Аня на вершину высокой столетней сосны, и тут же повернувшись влево, – а здесь смотри какие ёлочки.

И Сергей снимал эти ёлочки. А потом уже в другом дворе, где-то на Золотодолинской, на ветке липы сидела белка

и деловито драла лыко для гнезда. И эта белка стала героиней будущего фильма.

– А когда ты снимешь меня? – спросила Аня.

– Не здесь, – ответил Сергей. – Пойдём куда-нибудь за Академическую, там есть кусты рябины и калины с красной ягодой. Вот на фоне их, мы и снимем тебя...

День перевалил на вторую половину. Солнце заметно опустилось ниже. Подул ветер, обнажая от снега вершины сосен. Пора было заканчивать прогулку.

– А может, попьём кофе? – спросила Аня, – уже холодно. Я бы немного согрелась.

– А где?

– Там по Морскому. Помнишь, где раньше было кафе «Улыбка». Там теперь пиццерия. А в ней есть кофейный зал. Он работает круглосуточно.

– Зачем нам круглосуточная кофейня?

– Не обязательно всю ночь. Но удобно. Чтобы не торопиться.

– Хорошо. А, может, не в кофейню? Тут недалеко в общезитии буфет или кафе.

– Нет. Я хочу именно в кофейню. Я хочу настоящего кофе. Из кофе-машины. И что бы выбор был «Эспрессо» или «Капучино» и булочку хочу с помадкой.

– Откуда у тебя такая страсть к кофейням?

– Может быть, я сама хочу открыть свою кофейню.

– Какие глупости. Зачем? Мы с тобой уже говорили об этом. Зачем нам два бизнесмена в семье?

– Затем, что я хочу, чтобы мы больше зарабатывали. Может, квартиру купим. Или коттедж.

– Подожди маленько. У нас в магазине пойдут дела чуть лучше.

– Мы можем и не дожидаться. Ты вот взял и бросил мастерскую. И мне даже не сказал. Я только теперь поняла, откуда у тебя деньги на камеру, Ты отказался от своей студии.

– А откуда ты знаешь?

– От Артура. Он это помещение предлагает мне под кофейню.

– А я, почему об этом не знаю?

– Теперь уже знаешь.

– Ладно. Давай до кофейни дойдём там выпьем кофе, прокрутим, посмотрим, что мы наснимали и решим про твою кофейню.

Упрёки Анны, в том, что он бросил студию, Сергей счёл для себя несправедливыми. На следующее утро он пришёл к Артуру.

– Артур Александрович, это правда, что вы хотите отдать мою бывшую мастерскую Ане?

– Пока не решено, но как один из вариантов это обсуждается. А что тебя Серёжа, это так волнует?

– Просто личное. Вроде как я не справился, так вот теперь умная жена взялась исправлять ошибки мужа.

– Какие глупости. Сергей. Вы оба и ты, и Аня мне очень симпатичны. Вы молоды, амбициозны. У вас огромная энергия к тому чтобы наладить свою жизнь. А то, что любой бизнес – это не шутка, и в нём огорчений и трудностей всегда больше, чем удовольствий, так прими это за данность. Никакое серьёзное развитие не обходится без потерь. Ты правильно сделал, что избавился от неэффективного актива. Теперь ты сможешь развиваться как коммерсант.

– Вы думаете так, Артур Александрович? А вот мои родители считают, что торговля – это низко, недостойно.

– Сергей, я с твоим папой знаком много лет. И он очень талантливый инженер. Он принёс нашей стране пользы больше чем все коммерсанты Новосибирска. Конечно, он был бы счастлив, если бы ты пошёл по его стопам. Окончил НГТУ и тоже стал бы классным физиком или инженером, но ты выбрал путь художника...

– Вы сказали коммерсанта.

– Вспомни, что Третьяков был тоже промышленником и купцом будь здоров. А вот взял и оставил о себе такую добрую память. Никто тебе не мешает заниматься и коммерцией и живописью. Делай деньги и пиши от души.

– Я думал, что живопись как раз и даст мне ту свободу, о которой вы говорите.

– Вот в этом и есть твоя ошибка. Сейчас не то время когда можно повторить судьбу Айвазовского.

– А как тогда поступить?

– Если ты рисуешь, то рисуй и не думай о том, сколько ты выручишь за своё творчество. Тогда плоды твоего труда будут искренни, лишены ремесленничества.

– А как тогда продавать свои работы?

– Доверь это профессионалу. У тебя есть друг или партнёр по бизнесу, который мог бы заняться этим. Так вот доверь ему торговые дела. И он добьётся успеха.

– Вы раньше называли меня коммерсантом.

– И это тоже неплохо. Твоя другая ипостась. Будь хорошим коммерсантом. Давай возможность художникам жить и себя не обижай. Будь честным и порядочным. В этом суть здоровой коммерции.

– Да. Столько мы тут с вами переговорили, а я ведь пришёл только спросить у вас по поводу того, что затевает моя жена.

– Пусть пробует. Может, у неё получится.

– А если она не рассчитает сил и влезет в долги?

– В большие не влезет, я проконтролирую. Сейчас она пишет бизнес-план. Готовит документацию по будущему предприятию. Осилит это дело, доверим большее. Дадим возможность проявить себя в деле.

– А что она хочет делать в моей бывшей мастерской?

– О! Тут интересный проект. Она предложила перепланировать помещения, так, чтобы выделить большую площадь под банкетный зал. И оборудовать две зоны – дневную обеденную и вечернюю для кофейни. По-моему, очень правильное решение. А помещение, где была твоя мастерская, будет универсальной кухней. Мы поставим несколько перегородок и обозначим мини-цеха для разделки мяса, рыбы и овощей. Мне кажется, она всё правильно придумала.

– А когда будете открываться?

– Не знаю, Сережа. Постараемся в полгода уложиться с подготовкой.

– Ну ладно, значит, полгода спокойной жизни у меня есть.

– Почему только полгода?

– А представьте, как два коммерсанта уживутся вместе? А?

– Да, – улыбнулся Артур, – жизнь штука интересная.

Снег весело скрипел под ногами, и пурга кидалась пригоршнями снега в лицо. Константин Петрович, шёл по вечернему городку. После работы он ненадолго зашёл по делам к товарищу, а теперь возвращался домой.

«А не зайти ли в бизнес-центр, поведать сына» – подумал Константин Петрович.

В этот день в магазине работал Сергей.

– Привет, – поприветствовал его Константин Петрович.

– Привет, – радостно ответил Сергей, – заходи сюда за прилавок. Кофе попьём.

– Кофе не буду, – отказался Константин Петрович, недавно с другом своим кофейничали. Но чашечку чая хорошего можно. Поддержу компанию.

– Чаю, так чаю, – согласился Сергей и включил чайник.

Он сидел за конторкой и что-то мастерил из проволоки. Хирургический корнцанг блестел в его руках, но иногда Сер-

гей брал в руки и круглогубцы и что-то подправлял.

– Ты сейчас сам работаешь за прилавком? – Спросил Константин Петрович.

– Не всегда, ответил Сергей. Только три дня в неделю.

– Подряд или чередуешь? – уточнил Константин Петрович.

– Подряд. И продавщице так удобнее и мне. У меня тогда получается четыре выходных.

– Возишься дома с Катюшкой?

– Когда как. Аня, ведь ещё не работает.

– А собирается?

– Ещё как. Она хочет кафе, или ресторан открыть.

– А откуда у неё столько денег? Ты заработал в своём магазине?

– Да прям, заработаешь тут. Артур даст.

– То есть ресторан будет принадлежать Артуру?

– А бог их ведаёт, пап, что кому будет принадлежать. Я уже устал с ней спорить на эту тему. Хочет сама зарабатывать.

– Твоих заработков не хватает?

– Их никогда не хватает.

– Брошки плохо покупают?

– Брошки встали колом уже полгода, едва начавшись. Слава богу, я догадался открыть магазин.

– Вообще-то, это Артур тебе предложил его открыть.

– Это неважно. Я тогда уже торговал на улице. И неплохо

торговал.

– А что же сейчас сломалось?

– Да всё так же, пап. Просто народ не может всё время покупать одни и те же брошки и серёжки и картины. Приходится расширять ассортимент, выходить на оптовые линии.

– А как это? Научи. Может, мы в институте своём тоже выйдем, – пошутил Константин Петрович.

– Тут всё просто. Помнишь Ваню Лузина?

– Тот, с которым вы на ступеньках торговали?

– Да.

– И что он?

– Он мне предложил неплохое партнёрство. Видишь вот этот товар? Это всё, или почти всё, в общем, процентов восемьдесят его – ванино.

– Сам всё делает?

– Ваня ничего не делает. Он чистый коммивояжёр. Он привозит кучу товара. В основном бусы.

– А тебе это что даёт?

– Прежде всего, спокойствие. Я теперь могу, хотя бы, жить на прибыль с торговли его товаром.

– А как же оптовые линии?

– Сейчас всё расскажу дальше. Вот видишь сколько бус? Ниток сто или двести, около того. Их делают роботы. Или люди на конвейере. Бусы красивы, но к ним нет серёжек.

– А понял, – улыбнулся Константин Петрович, – Серёжка делает серёжки...

– Да, делаю. Вот научился сам.

И Сергей продемонстрировал отцу, как быстро несколько бусинок и ещё какие-то непонятного рода детальки, превращаются в элегантные серьги.

– Интересно. Это ты сам придумал? – удивился Константин Петрович.

– Да, – сидел, сидел, проволоку крутил и вот.

– А то, что это за металл?

– Вообще то, принято делать из мельхиора. Но мы нашли ему лучшую замену.

– Какую же?

– Нихром.

– Нихром?!

– Да. Он мягок, прочен. У него не такой благородный блеск, как у мельхиора, но он совершенно не корродирует в ушах.

– Ты это сам открыл?

– Нет. Подсказали ювелиры.

– Да, дела. Так что же дальше с оптовыми линиями?

– Дальше всё просто. Я этих серёг делаю десятками, уже даже не первую сотню сдал Ивану. А он переправляет их в другие магазины. Бус много, а комплектом к ним идут серёжки, и это даёт объем уверенного спроса.

– С Ваней вы бартером рассчитываетесь?

– Нет. Я предлагал, но Иван переубедил меня. Мы всё считаем. При каждой встрече, когда я отдаю ему деньги за про-

данный товар, я ещё покупаю у него десяток-другой ниток бус. А он потом покупает у меня серьги сделанные из этих бус. А иногда и просто привозит просто набор бусинок. Вон у меня их три ящика.

– И всё это хочешь переделать?

– А что тут делать? Пять дней в неделю просто так сидеть, что ли?

– Покупателей не так много?

– Две, три. Ну, может быть пять продаж в день. И всё.

– Да. Негусто.

– Не переживай, пап. Мы прорвёмся. Я вот видеокамеру купил. Учусь снимать свадьбы. Так что прорвёмся. Может, и Нюра моя с рестораном раскрутится...

– Как будет называться её заведение?

– Пока рабочее название «Пряничный домик».

Константин Петрович допил свой чай, и, попрощавшись с Сергеем, вышел на улицу. Уже совсем стемнело, и метель улеглась. Константин Петрович надел шапку плотнее и отправился домой пешком. На автобусе ехать не хотелось.

– Костя! – послышался голос Артура. – Садись, подвезу.

Константин Петрович оглянулся. Из остановившегося авто выглядывал Артур и приветственно махал рукой.

– К Сергею заходил? – спросил Артур.

– Да, был тут по делам, и заодно зашёл, посмотрел, как детёныш мой работает.

– Я тоже рад за них. Все вроде удачно складывается.

– Я обо всём этом другого мнения, но время покажет.

– А что тебе не нравится?

– Артур, ты же сам понимаешь. Я физик, инженер. Мне вся эта ваша дребедень с магазинами далека и не важна.

– Ладно, Костя, будет тебе сердиться. Ты лучше скажи, тебе дети отдали фото с нашей рыбалки?

– Да, что-то я видел. Так это ведь давно было, почти полгода прошло.

– Вот и я о том же. Может, встретимся? Новый год на носу.

– Давай, соберёмся. А где?

– А вот у нас в бизнес-центре. Мы как раз почти закончили отделку интерьера в банкетном зале.

– Хорошо. Мы со своими обсудим.

Уже почти неделю Аня летала как на крыльях. Ещё бы! Артур предложил ей провести новогодний бал в её будущем кафе! Это честь. Это надо заслужить.

Артуру было интересно посмотреть на «репетицию» своего проекта, и наступающий новогодний праздник был хорошим поводом, чтобы проверить готовность помещения и организаторские способности Ани.

Утром, за завтраком Аня попросила Сергея:

– Нарисуй мне, пожалуйста, макет приглажительного билета.

– Куда?

– Артур предложил мне организовать новогодний корпоратив для наших арендаторов.

– А зачем билеты? Можно просто деньги собрать под расписку.

– А ещё нужно афишу нарисовать. Афиши нужно две. А ещё маленькие плакатики. Повесим на этажах – на досках

объявлений.

– Давай я просто обойду всех и соберу деньги?

– Нет! – строго сказала Аня. – Мне нужны афиши и билеты, и ты мне их сделаешь.

– А ты уверена, что у меня получится?

– Сергей, ну будь серьёзней. Ты художником работал раньше, картины рисуешь, брошки миниатюрные, а тут три кривульки надо.

– Ладно, сейчас посмотрю новогодние открытки. Слушай, а как ты будешь тиражировать билеты?

– Отдам эскиз в копи-центр. Там даже пообещали пронумеровать.

– Ты думаешь кто-то будет подделывать.

– А почему бы и нет? Билеты достаточно дорогие.

– Сама-то пойдёшь?

– У меня денег нет на такое, – улыбнулась Аня.

– Ладно, нарисую. А в качестве гонорара получу билет и себе?

– Билет получишь, не переживай. Только не за рисунки.

– А за что?

– Ты будешь видеооператором.

– Что?!

– Мы же купили камеру. Теперь пригодится.

– Я же снимаю и тебя, и Катюшку, и родителей.

– Значит, уже что-то умеешь. Вот ещё на корпоративе по-

тренируешься. Ну, ладно. Нарисуешь – покажешь, а я пойду искать повара.

– А что, самим никак?

– Серёжа! У меня будет крутой корпоратив. Как в ресторане.

Аня не обманула ожиданий. Новогодняя вечеринка удалась на славу. На другой день после праздника Артур спустился в магазин к Сергею.

– Серёжа, а когда я Аню смогу увидеть?

– Она сейчас дома. Я могу ей передать чтобы завтра зашла.

– Мне очень срочно нужно её увидеть.

– А что случилось, Артур Александрович?

– Я хочу её спросить, где она нашла повара и тамаду.

– О, это только она знает. А давайте, я съезжу домой? Мы тут недалеко. Она придёт сюда, а я пока с дочкой посижу.

– Давай, я жду. Даже магазин можешь не закрывать, – улыбнулся Артур, – я тут пока поторгую, доверяешь?

– Хорошо, Артур Александрович.

Через полчаса Аня была в магазине.

– Я слушаю вас, Артур Александрович.

– Аня, скажи, пожалуйста, где ты нашла такую замечательную команду?

– Вы о ком?

– О тех, кто помогал тебе с банкетом.

– А, эти... Повара я пригласила из кафе «Клён». Мы там как-то обедали и мне понравилось. А тамаду и диджея и нашла по объявлению в газете «Берег».

– Слушай, а где ты покупала продукты? На оптовой базе?

– Продукты привезла Мария – повар.

– Хорошо, а сколько тогда у тебя получилось?

– Вы о чём, Артур Александрович?

– На круг какова получилась прибыль от проекта?

– Какая прибыль? Я все деньги отдала Маше по её калькуляции, а ребятам гонорар, как договаривались. Они мне показали программу, я утвердила, и всё.

– Анечка, ты меня расстроила.

– Чем? В чём я провинилась?

– Аня. Я прошёл по нашим арендаторам и настоятельно им рекомендовал купить у тебя билеты. Там же такая хорошая сумма получалась.

– Вы хотите сказать, что я должна была присвоить часть денег?

– Отчего же присвоить? Это твой заработок, твоя прибыль.

– Да отчего же, Артур Александрович?

– Да оттого, – с этими словами лицо Артура напряглось и голос стал металлическим, что ты хочешь открываться, а денег на аренду у тебя нет. А с такого оборота грех было

не оставить себе что-нибудь на раскрутку. Как, на какие шиши теперь ты будешь открываться?

– Но ведь будут же люди ходить и кушать.

– Часто ты ходишь в новые кафе?

– Да я, вообще, в кафе не хожу. Иногда только. Кофе в кофейне.

– А люди что? Рыжие? Они разве обязаны ходить? В лучшем случае ты за полгода выйдешь в ноль. У нас вокруг спальный микрорайон, люди завтракают и обедают дома. Днём хорошо, если кто зайдёт пару пива возьмёт. На первых порах тебе нужно надеяться только на банкеты.

– Так что же мне делать? Не открываться совсем, что ли?

– В январе точно не стоит. Десять дней каникулы. Потом весь месяц будет пустой. Без денег. Откроешься в феврале или марте, когда проведём праздничные вечера. А пока, сиди. Можешь просто приходить, помогать рабочим. Доделывать последние штрихи. А я что-нибудь придумаю.

Артур собрался было уходить, но Аня спросила:

– Артур Александрович, почему вы обо мне так заботитесь?

Артур обернулся и стоя в дверях ответил:

– Мне не нужен бизнес-центр, где каждый месяц прогорает очередная контора, и мне придётся искать нового арендатора. Мне нужна команда сильных.

– Спасибо. Спасибо, что вы в меня ещё верите.

Наутро Артур опять появился в магазине Сергея.

– Привет, Сергей, тебе есть дело. Ты на компьютере умеешь фотографии обрабатывать?

– Пока только учусь работать с видео.

– Брось пока, делать видео, займись фото. Зайди к моему сисадмину, он даст нужные программы.

– Хорошо, а что нужно сделать?

– Собери все фотографии с корпоратива

– А у кого?

– У арендаторов. Я напишу сопроводительное письмо, чтобы не фыркали.

– Сколько нужно фотографий?

– Штук пятьдесят или сто. Надо будет оформить выставку в коридоре.

– А тема выставки?

– Тема будет такая, – Артур встал, картинно раздвинув руки. – Мы снимаем кино про наших арендаторов. Про то,

как мы отдыхали.

– А мы что, правда, снимаем фильм?

– Пусть думают, что снимаем.

– А для чего это нужно?

– Сергей, всё потом. Все прояснится потом. Ты сделай. И, главное, напиши, что режиссёр и оператор – ты.

– Но я же не режиссёр и не оператор.

– Будешь! Так надо.

Дома Сергей вспомнил этот разговор с Артуром.

– Ань, ты знаешь, Артур сегодня ко мне обратился с такой странной просьбой.

– Что такое?

– Он поручил мне собрать сто фотографий с новогоднего праздника и расклеить по стене в бизнес-центре.

– И как он это объясняет?

– Он хочет представить, что мы с тобой снимаем фильм о всей нашей конторе. И это будет первая серия.

Аня захлопала в ладоши.

– Ой, какой умница, этот Артур.

– А что такое? Может, я не понимаю.

– Конечно, не понимаешь. Он же хочет, чтобы мы продали этот фильм.

– Кому?

– Да арендаторам же! Как он здорово придумал. И мы вернём себе деньги.

– Какие деньги?

– Понимаешь, он хотел, чтобы я часть денег, вырученных за билеты, оставила себе.

– Да. Там кучка-то хорошая была бы.

– Была бы да сплыла. Я все что выручила, вложила в продукты и в праздничную программу. Заплатила диджею и ведущей

– Ты думаешь, на фильм будет спрос?

– Это я уже обеспечу. Ты, главное, красивые фотографии сделай.

– Ладно. Бог с ними, с вашими фантазиями. Сделаю.

– Вот и умница!

Окрылённая атмосферой новогоднего праздника, Аня хотела открыть своё кафе буквально на следующий день.

– Мама, мама, – твердила она Варваре Сергеевне, – так всё здорово вышло, ты даже себе не представляешь. У нас был такой ведущий! А такой красивый получился бал! Все так хвалили нашу кухню, десерты и напитки. Наше кафе всем гостям понравилось!

– Ты так и не определилась с названием? – спросила Варвара Сергеевна, – или всё-таки решила оставить «Пряничный домик»?

– Не знаю, мама, пока не знаю. Ещё не решила. «Пряничный домик» – это красиво, но не отражает сути того, чем я хочу заниматься. А нам придется делать, и обычную дневную столовую, и вечернее кафе, и алкогольную лицензию получать.

– О, господи, дожилась – дочка будет водкой торговать. Что за времена пошли? – сетовала Варвара Сергеевна.

– Мама, не водкой торговать. Просто так положено. Даже если напитки подаются только на корпоративы. . .

– Что это за слово такое «корпоративы»?

– Это праздник, когда вся фирма отдыхает.

– А что, «праздник» нельзя сказать? Обязательно «корпоратив»?

– Мама, так принято говорить.

– Так как ты назовёшь свою столовую, или как вы там определились?

– Не знаю, мама, мы ещё не определились. Артур настаивает, чтобы я назвала его «Блин компот», но мне не нравится. Как-то тупо.

– А что тебе нравится?

– Я бы назвала «Кофейня «У Анюты»

– А Серёжа, что говорит?

– А Серёжа говорит, что мне совсем открывать ничего не нужно. Он так замучился со своим магазином, что не верит, что у меня что-то получится.

– Так, может тебе послушаться мужа. Он то, видишь – уже опыт приобрёл. Может, тоже одумается. Бросит свои глупости и вернётся в школу.

– Мама, ты и мне что-нибудь подобное посоветуй.

– А что тут плохого. Вот папа твой, всю жизнь проработал в КБ. Он уважаемый конструктор. Тридцать лет проектирует

ускорители.

– Нет, мама. Мы себе что-нибудь придумаем.

– Думайте, думайте. Вам полезно думать.

Сергей был против, мотивируя тем, что у семьи, должно быть одно предприятие, и если Аня хочет проявить свой предпринимательский талант, то пусть возьмёт часть его забот, по ведению магазина.

– Ты представь себе, как нам придётся вместе искать деньги на выплату аренды, если будет неудачный месяц? – убеждал он Аню. – А готовить отчёт для налоговой. Ты сама справишься?

– Ты же, как-то справляешься.

– Пока справляюсь, но если честно, то еле-еле. Мне иногда кажется, что я зря пришёл в этот бизнес-центр. Сидел бы сейчас в школьной студии, рисовал бы брошки.

– И платил бы ту же аренду Олегу Олеговичу.

– Олега Олеговича и послать можно было, если что...

– Но как же другие предприниматели? Как-то ведь живут? Ведут нормальный бизнес, уезжают в отпуск к тёплому морю, покупают большие квартиры...

– А ты посмотри объявления в газетах. Сколько там «Продам бизнес», «Продам действующий бизнес с долгами по аренде».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.